

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра отечественной истории.

Источниковедение в работе учителя истории

направленность (профиль) образовательной программы

44.03.05 История и иностранный язык

44.03.05 История и обществознание

44.03.05 История и право

Красноярск 2016

Рабочая программа дисциплины и фонд оценочных средств составлены к.и.н., доцентом кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева А.А. Григорьевым

Обсуждены на заседании кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева

Протокол № 10 от 07.06.2016

Заведующий кафедрой

И.Н. Ценога

Одобрены научно-методическим советом по специальностям и профилям подготовки исторического факультета

Протокол № 7 от 15.06.2016

И.о. председателя научно-методического совета по специальностям и профилям подготовки исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

 Л.Э. Мезент

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Источниковедение занимает одно из центральных мест в системе подготовки студентов-историков. Преподавание этой дисциплины обеспечивает формирование у них одного из основных профессиональных навыков – умение работать с разновременными, разнотиповыми и разнородными историческими источниками.

Цель курса «Источниковедение отечественной истории» – выработать у студентов соответствующие современному уровню развития исторической науки представления о типологии, периодизации и эволюции корпуса российских исторических источников, о методе их источниковедческого анализа.

Предметом курса «Источниковедение отечественной истории» является изучение способов выявления, анализа и использования исторических источников, преимущественно письменных.

Основные задачи курса:

Знать: дать студентам системные знания об основных понятиях источниковедения; ознакомление с основными источниками по отечественной и мировой истории.

Уметь: сформулировать у них профессиональные навыки источниковедческого анализа и синтеза;

Владеть: методикой использования исторических источников в школьном курсе истории.

Структура курса «Источниковедение отечественной истории» следующая:

- Методология и методика источниковедения
- Источники с древнейших времен до XVIII века
- Источники по отечественной истории XVIII века
- Источники по отечественной истории XIX – начала XX веков
- Источники по истории советского периода
- Источники по новейшей истории России

Форма контроля за знаниями студентов: промежуточное тестирование, самостоятельные модульные работы, зачет, экзамены.

Литература ко всему курсу

Источниковедение отечественной истории

1) Борщевский В.Я. Источниковедение истории СССР, 1917 – 1985: Учебное пособие / В.Я.Борщевский. – Киев: Вища школа, 1985.

2) Воронкова С.В. Проблемы источниковедения истории России периода капитализма: Итоги и задачи изучения / С.В.Воронкова. – М.: МГУ, 1985.

3) Голиков А.Г. Источниковедение отечественной истории / А.Г.Голиков, Т.А.Круглова. – М.: РОССПЭН, 2000.

4) Данилевский И.Н. Вопросы теории и методики исторического исследования: Учеб. пособие / И.Н.Данилевский, А.П.Пронштейн. – М.: Высшая школа, 1986.

5) Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси / И.В.Дубов. – Л.: ЛГУ, 1990.

6) Источниковедение: Теоретические и методические проблемы: Сб. ст. /отв. ред. С.О.Шмидт. – М.: Наука, 1969.

7) Источниковедение истории СССР: Учебник / под ред. И.Д.Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1981.

8) Источниковедение истории советского общества: Сб. ст. – М.: Наука, 1964 – 1982. – Вып. 1-4.

9) Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская, М.Ф.Румянцева. – М.: РГГУ, 2000.

10) Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. ст. – М.: [Б.и], 2000.

- 11) Источниковедение новейшей истории России: Теория. Методология. Практика: Учебник / А.К.Соколов, Ю.П.Бокарев, Л.В.Борисова и др.; под общ. ред. А.К.Соколова. – М.: Высшая школа, 2004.
- 12) Источниковедение: Проблемные лекции: Учебн.-метод. модуль / ред. –сост. О.М. Медушевская. – М.: Изд-во Ипполитова, 2005.
- 13) Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций / В.В.Кабанов. – М., 1997.
- 14) Кардаш А.И. Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины: Учебн.-метод. пособие / А.И. Кардаш. – М.: Изд-во РУДН, 2000.
- 15) Каравашкин А.В. Регион Докса. Источниковедение культуры / А.В. Каравашкин, А.Л. Юрганов. – М.: [Б.и], 2005.
- 16) Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио: Подлоги письменных источников по российской истории в XIX веке. – М.: РОССПЭН, 2001.
- 17) Козлов В.П. Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII – XIX вв.: Учебное пособие / В.П. Козлов. – М.: Аспект –пресс, 1994.
- 18) Корников А.А. Теоретическое введение в источниковедение /А.А.Корников. – Иваново: [Б.и], 2000.
- 19) Кузьмин А.Г. Источниковедение истории России (с древнейших времен до монгольского завоевания): Учебное пособие / А.Г. Кузьмин. – М.: Прометей, 2002.
- 20) Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX вв. / Б.Г. Литвак. – М.: Наука, 1979.
- 21) Марухин В.Ф. Источниковедение отечественной истории: Учеб. пособие / В.Ф. Марухин. – Орехово-Зуево: [Б.и], 2002.
- 22) Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. – М.: Наука, 1979.
- 23) Медушевская О.М. Источниковедение: Теория. История. Метод /О.М.Медушевская; отв. ред. М.Ф.Румянцева. – М.: РГГУ, 1996.
- 24) Медушевская О.М. Современное зарубежное источниковедение: Учебное пособие / О.М. Медушевская. – М.: Высшая школа, 1983.
- 25) Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения: Учебное пособие / О.М. Медушевская. – М.: [Б.и], 1977.
- 26) Мир историка. XX век. – М.: [Б.и], 2002.
- 27) Пронштейн А.П. Источниковедение в России: Эпоха феодализма / А.П.Пронштейн. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1989.
- 28) Пронштейн А.П. Методика исторического исследования / А.П. Пронштейн. – Ростов н/Д: Изд-во Рост ун-та, 1971.
- 29) Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарев. – М.: Наука, 1975.
- 30) Румянцева М.Ф. Теория истории: Учебное пособие / М.Ф.Румянцева. –М.: Аспект-Пресс, 2002.
- 31) Стрельский В.И. Источниковедение истории СССР. Период империализма: Конец XIX – 1917 г. – М.: Соц. экгиз., 1962.
- 32) Умбрашко К.Б. Источниковедение отечественной истории: Учеб – метод.пособие / К.Б. Умбрашко. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ГУ, 2006.
- 33) Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии / В.В. Фарсобин. – М.: Наука, 1983.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА:

Наименование тем курса	Количество часов			
	Всего	В том числе		
		Лекци	Семина	С.р.с

	й	аров	
1. Методология и методика источниковедения	2	6	6
2. Источники с древнейших времен до XVIII века	2	2	6
3. Источники по отечественной истории XVIII века	2	2	6
4. Источники по отечественной истории XIX – начала XX вв.	2	2	6
5. Источники по истории советского периода	2	2	6
6. Источники по новейшей истории России	0	12	6
ИТОГО:	10	26	36

Содержание курса

РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Источниковедение и историческое познание. Специфика прошлого как объекта познания. Ретроспективный и реконструктивный характер исторического познания. Виды информации о прошлом. Исторический источник и исторический факт. Исторический источник как носитель социальной информации.

Предмет и задачи источниковедения

Определение предмета и задач источниковедения на различных этапах развития исторической науки. Содержание и структура источниковедения. Источниковедение и историческое исследование. Междисциплинарный характер источниковедения. Источниковедение и система вспомогательных исторических дисциплин. Теоретическое и конкретное источниковедение.

Определение исторического источника. Отечественные и зарубежные исследователи о понятии «исторический источник». Источник как средство познания для историка. Позитивистские методы исторического исследования. Исторический источник как объект познания и феномен культуры. Исторический источник в свете учения об информации. Основные тенденции в развитии исторической информации. Выраженная (актуальная) и скрытая (потенциальная) информация источника, цели и методы ее извлечения. Эволюция исторических источников, определяющие факторы.

Классификация исторических источников. Понятие о классификации исторических источников. Классификация как метод познания и как исследовательский прием. Классификация и систематизация исторических источников в отечественном и зарубежном источниковедении. Различные классификационные системы. Классификация Л.Н. Пушкарева. Общая классификация источников по типам и видам. Специфика типовидовой классификации источников применительно к различным историческим периодам. Специальные исторические дисциплины, изучающие различные группы источников. Типологические изменения корпуса источников по отечественной истории.

Характерные особенности каждого типа источников. Виды и разновидности письменных источников. Тенденции их изменения и эволюции, видоизменяемость. Терминология. Массовые и уникальные источники.

Основные принципы и методы критического анализа исторических источников. Критика источников, ее основные задачи. Понятие источниковедческой критики. Критика источников в российской исторической науке XIX – начала XX вв. Труды В.О.Ключевского, А.С.Лаппо-Данилевского. Проблемы критики источников в советском источниковедении (Н.Н.Авдеев, С.Н.Валк, А.А.Зимин, С.М.Каштанов, Б.Г.Литвак, А.П.Пронштейн, Л.Н.Пушкарев и др.). Современные представления, новые тенденции в критике исторических источников. (И.Н.Данилевский, О.М.Медушевская, А.К.Соколов и др.).

Источниковедческий анализ как система исследовательских процедур. Задачи источниковедческого анализа. Выделение логических этапов решения исследовательских

задач. Эвристический этап источниковедческого исследования. Формирование источниковой базы исследования.

Задачи изучения происхождения источника. Определение времени, места, обстоятельств и мотивов, исторических условий возникновения источника. Способы атрибуции текста. Проблема авторства. Проблема подлинности источников. История текста источника. История публикации. Интерпретация исторического источника. Герменевтические подходы к изучению источников.

Задачи изучения содержания источника. Определение степени достоверности, полноты, тенденциозности, субъективности источника.

Внешняя критика. Писчий материал, графика письма, пометы, резолюции, штампы, печати. Внешние особенности источника. Использование методов вспомогательных исторических дисциплин. Изучение текста источника, его редакций и списков. Проблема публикаций текста, их разновидности.

Внутренняя критика. Изучение содержания. Установление степени достоверности, полноты. Наличие политической и субъективной тенденции в источнике. Построение гипотезы. Основные методы источниковедческого анализа: сравнительно-сопоставительный, количественный, ретроспективный, реконструктивный и др.

Источниковедческий синтез. Значение источника для изучения исторических фактов. Исторический источник: текст и контекст. Оценка исторического источника как исторического и культурного явления.

Методы и приемы обработки данных источника. Комплексный подход в источниковедческом анализе и повышение информативных возможностей источника. Использование сравнительно-исторического и сравнительно-типологического подходов в анализе источников.

Последовательность и методы работы исследователя с источником. Определение темы, вопроса. Архивная эвристика. Отбор источников. Выбор текста. Оформление источника. Способы исследования. Публикация, цитирование, обобщение, составление научно-справочного аппарата. Оформление. Выработка приемов анализа данных источника.

Источниковая база. Государственный архивный фонд. Центральные и местные архивы. Другие хранилища исторических источников. Личные фонды. Текущие архивы. Зарубежные хранилища. Периодическая печать. Мемуары. Записи бесед.

Основные этапы развития отечественного источниковедения. Начальный период. Русская летописная традиция и формирование начальных навыков работы с историческими источниками. Накопление практических навыков работы с источниками в великокняжеских и приказных канцеляриях. Проявление интереса к историческим источникам, осознание их значимости. Публикация источников в политических и практических целях в XVIII в. Публикация источников в научных целях (повествовательных, историко-юридических) и ее особенности.

Критика исторических источников в работах В.Н.Татищева, Г.Ф.Миллера, И.Н.Болтина, А.Л.Шлецера и др.

Развитие источниковедения в XIX – начале XX вв. Деятельность государственных и общественных организаций по собиранию и публикации источников в первой половине XIX в. «Общество истории и древностей российских». Деятельность археографической комиссии П.М.Строева. Проблемы источниковедения в трудах историков «скептической школы» (М.Т.Каченовский и др.).

Особенности собирания и публикации источников в России во второй половине XIX – начале XX вв. Совершенствование методов критики исторических источников на позитивистской основе. Становление источниковедения как особой дисциплины (Э.Бернгейм, Ш.Ланглуа, Ш.Сеньобос). Разработка теоретических проблем источниковедения и методов критики исторических источников в трудах В.О.Ключевского, К.Н.Бестужева-Рюмина, А.А.Шахматова. А.С.Лаппо-Данилевский и его труд «Методология истории».

Отечественное источниковедение в первые годы советской власти. Основные этапы и методы публикации источников в советский период. Принципы и методы работы с историческими источниками, предложенные в работах Г.П.Саара, С.Н.Быковского и др. Издание учебных пособий по источниковедению (М.Н.Тихомиров, С.А.Никитин). Основные идеи М.Блока, Л.Февра и Р.Дж.Коллингвуда. Дискуссии в европейской историографии по проблемам исторического познания. Вопросы методологии истории в отечественной науке конца 1940-х – 1950-х гг. Проблемы источниковедения в трудах Л.В.Черепнина. Основные публикации источников и их особенности. Методика отбора и передачи текста документов.

Новые импульсы в развитии источниковедения в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Дискуссии по проблемам источниковедения истории советского общества, источниковедения истории КПСС. Работы М.Н.Черноморского, В.П.Данилова, С.И.Якубовского и др. «Археографический взрыв» конца 1950-х – начала 1960-х гг. и его последствия.

Источниковедческие проблемы в трудах отечественных историков 1960-х – 1980-х годов. Проблема классификации исторических источников в работах С.М.Каштанова, А.А.Курносова, Л.Н.Пушкарева, С.О.Шмидта и др. Проблемы онтологической и гносеологической сущности исторических источников в трудах историков и философов М.А.Барга, Г.М.Иванова, И.Д.Ковальченко, А.И.Ракипова и др. Изучение отдельных видов и типов исторических источников (Ю.Я.Рыбаков, А.Г.Тартаковский и др.). Проблемы массовых источников в работах В.К.Яцунского, Б.Г.Литвака, И.Д.Ковальченко и др. Применение количественных методов для анализа исторических источников (Л.И.Бородкин, Л.В.Милов и др.) Новые теоретические методы в изучении источника (О.М.Медушевская, И.Н.Данилевский, Р.В.Овчинников и др.). Различные модели интерпретации целей и задач обращения к историческому источнику. Специфика публикации документов по отечественной истории во второй половине 1960-х – 1980-х гг.

Особенности современного источниковедения. Основные направления. Виды источниковедческих исследований. Новейшие публикации документов. Крупнейшие исследования по отечественной истории, изданные за рубежом, и их источниковая основа.

РАЗДЕЛ II. ИСТОЧНИКИ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVIII в.

Источники древнейшего периода

Общая характеристика и особенности. Эпиграфические памятники. Древнейшие русские источники. Появление письменности на Руси. Берестяные грамоты. Особенность их как исторических источников. Принцип систематизации грамот. Методы их изучения. Другие типы исторических источников этого периода (вещественные, эпиграфические, изобразительные).

Летописи. Видовые признаки летописи, ее социальные функции. Различные формы летописных сочинений. Понятие о летописи, летописном своде, летописной записи. Редакции, списки и изводы летописей. Этапы работы летописца над текстом. Источники летописей. Изучение летописания в отечественной историографии. Вклад А.А.Шахматова в изучение русских летописей. Методы анализа летописных источников. Принципы историко-текстологического анализа летописных текстов. Изучение летописания в советский период (Б.А.Рыбаков, М.Н.Тихомиров, Л.В.Черепнин). Проблема понимания и герменевтического прочтения летописного текста (И.Н.Данилевский).

Возникновение летописания на Руси. Древнейшие русские летописи. Древнейший свод. Начальный свод. «Повесть временных лет». Важнейшие редакции и списки. Источники «Повести временных лет». Значение «Повести временных лет» как исторического источника и ее влияние на дальнейшее развитие летописания.

Особенность и характер летописания периода феодальной раздробленности. Летописание Великого Новгорода, Псковской земли. Летописные своды Владимиро-Суздальской Руси.

Московское летописание XIV – XV вв. Великокняжеский свод «Летописец Великий Русский». Московские общерусские летописные своды. Многообразие летописания XV в. Официальные и оппозиционные «независимые» летописи. Краткие монастырские летописцы.

Общерусское летописание XVI – XVII вв. Особенности позднего летописания. Официальный характер летописания. Летописи и политическая идеология. Создание монументальных сводов. Воскресенская летопись. Идея о преемственности власти московских князей от византийских императоров: доктрина «Москва – Третий Рим». «Летописец начала царства». Использование архивных источников. Никоновская летопись. Ее источники. Лицевой свод. Частное летописание. Пискаревский летописец и др.

Летописи XVII в. «Новый летописец». Причины угасания летописания. Расширение социального состава заказчиков и авторов летописей. Нарастание документализма и автобиографизма в позднейших летописцах. Новые приемы работы летописцев. Появление новых разновидностей исторических сочинений. Типология сочинений позднего летописания.

Хронографы и их особенности. Структура русских хронографов. Состав, источники, редакции. Хронограф 1512 г. Расцвет хронографического жанра в XVII в.

Законодательные акты с древнейших времен до XVIII в.

Понятие о законодательных материалах как виде исторических источников. Время и условия появления законодательства в письменной форме. Законодательные акты, их специфика как исторического источника и место в ряду других источников. Принципы классификации и изучения законодательных памятников XI – XVII вв. Методы изучения, понимания и интерпретации законодательных актов.

Русская Правда. Редакции, их состав и происхождение. Основные источниковедческие проблемы изучения Русской Правды. Значение ее как источника. Изучение Русской Правды в отечественной историографии.

Судные и уставные грамоты. Псковская и Новгородская судные грамоты. Двинская и Белозерская уставные грамоты. Состав, происхождение. Особенность как источника. Общее и особенное в содержании и форме законодательных источников данного периода.

Судебники 1497, 1550, 1589 гг., их происхождение, списки, состав, источники, значение.

Соборное Уложение 1649 г. История создания. Источники. Структура. Значение.

Актовые и делопроизводственные источники X – XVII вв. Понятие об актах. Разновидности актов. Значение их как исторических источников. Формуляр актов. Методы изучения (А.С.Лаппо-Данилевский, С.М.Каштанов и др.). Понятие о дипломатике.

Древнейшие русские акты и их характер. Договоры Руси с Византией. Основные разновидности актовых источников XIV – первой половины XVI вв. Жалованные, вкладные, договорные, духовные грамоты, уставы. Состав и формуляр.

Писцовое делопроизводство и его особенности. Время, причины и условия возникновения государственного делопроизводства как системы документирования. Принципы и методы анализа делопроизводственной документации. Становление органов государственного управления и создание системы приказов. Приказное делопроизводство XVI – XVII вв., его особенности.

Разновидности делопроизводственной документации XVI – XVII вв. Формуляры, задачи изучения. Материалы текущего делопроизводства (внутренняя документация и деловая переписка): указы, челобитные, обыски, сказки, отписки и др.

Столбцовое делопроизводство. Специфические особенности. Комплекс материалов специального документирования: судебно-следственная, военная, дипломатическая документация. Задачи изучения делопроизводственных документов по их внутренней структуре (формуляру) и по содержанию. Особенности терминологии писцового делопроизводства.

Частное делопроизводство. Монастырские хозяйственные книги как массовые исторические источники. Нормативные и учетные книги, приходо-расходные книги. Условия и время их появления. Основные типы. Полнота и достоверность информации.

Литературные и публицистические произведения XI- XVII вв. Основные группы литературных и публицистических произведений XI – XVII вв. Особенности формы, содержания и методики источниковедческого анализа.

Литературные произведения XII – XV вв. «Слово о полку Игореве». Проблемы анализа. «Слово о законе и благодати», «Слово о гибели русской земли», «Слово» и «Моление» Даниила Заточника, «Поучение Владимира Мономаха». Особенности агиографической литературы XI – XVII вв.

Литературные произведения и публицистика XV – XVI вв. Сочинения Иосифа Волоцкого. «Домострой». Произведения И.Пересветова и др. Источниковедческие проблемы изучения переписки Ивана Грозного и Андрея Курбского.

Литературные и публицистические произведения XVII в. Усиление индивидуального начала в творчестве. Перемены в системе жанров. Постепенный выход литературы из-под влияния церкви. Авраамий Палицын. «Временник дьяка Ивана Тимофеева». Псковские повести. Григорий Котошихин. «Житие протопопа Аввакума». Сатирические повести как исторический источник.

Зарождение мемуарного жанра в России. Причины возникновения литературы нового типа в Западной Европе. Зачатки мемуарного начала на Руси: летописи, «жития», публицистические произведения и др. Определение и выявление автобиографических тенденций.

Особенности изучения мемуарных источников. Определение термина «мемуары». Проблемы классификации. Основные подходы в историко-источниковедческом изучении мемуаров. Критический анализ мемуаров как исторических источников. Особенности изучения писем.

Мемуарные источники второй половины XVII в. Особенности мемуаров этого периода. Записки о московских восстаниях 1648 и 1662 гг. Характеристика. Анализ. Значение и ценность.

РАЗДЕЛ III. ИСТОЧНИКИ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XVIII в.

Изменения в корпусе исторических источников. Количественный рост. Появление новых видов и разновидностей. Соотношение различных видов источников.

Законодательные акты. Основные разновидности, классификация. Характеристика важнейших законодательных актов: манифесты, указы, регламенты, уставы. «Табель о рангах». «Учреждения для управления губерний». Специфика, особенности анализа. Методика изучения законодательных источников (критика происхождения, определение авторства, места в конкретно-исторической и правовой системе, особенности языка).

Делопроизводственная документация. Складывание системы коллежского делопроизводства, его особенности. Общая документация. Основные разновидности документов. Специальная делопроизводственная документация. Судебно-следственные документы. Информативная ценность. Формуляр. Особенности анализа. Крестьянские жалобы и прошения как исторический источник.

Дипломатические документы. Состав комплекса документов. Изменение характера международных связей в период абсолютизма.

Вотчинное делопроизводство. Время зарождения. Наиболее важные группы документов. Переписка вотчинного правления с хозяином. Учетные материалы.

Общественно-политические произведения и публицистика XVIII в. Общая характеристика и методы анализа общественно-политических произведений и публицистики как исторического источника. Их отличия.

Формы политических сочинений. Обзор и характеристика важнейших политических и публицистических сочинений XVIII в. «Книга о скудости и богатстве» И.Посошкова, сочинения Ф.Прокоповича, В.И.Татищева, С.Е.Десницкого, А.Н.Поленова. Источниковедческое значение трудов А.Н.Радищева. Сочинения М.М.Щербатова. Появление ведущих литературных направлений – классицизма, романтизма, реализма. Идеи и содержание и форма произведений. Углубление размежевания художественной, публицистической, научной, философской и политической литературы. Традиционные и новые методы изучения литературных источников.

Документы крестьянских выступлений. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. Специфика формы и содержания.

Экономико-статистические источники и географические описания. Зарождение государственного учета как ранней формы статистики. Роль государства в появлении новых видов источников. Ревизский учет населения. Основные разновидности ревизских материа-

лов. Значение как источника. Ведомости и таблицы фабрик и заводов. Происхождение, достоверность, информативная специфика.

Записки русских путешественников. Характеристика важнейших «путешествий» и «описаний». Географические словари и карты, их особенности.

Периодическая печать XVIII в. Зарождение русской периодической печати. Принципы систематизации повременных изданий. Жанровые особенности. Казенные и ведомственные

органы печати. Основные направления развития периодики XVIII в. Тип изданий. Классификация периодики. Провинциальная печать. Разнообразие содержания изданий. Обзор печати. Экономические журналы. Годины. Сатирические журналы. Рукописные журналы.

Мемуарные источники XVIII в. Особенности развития мемуаристики данной эпохи. Характеристика основных мемуарных произведений XVIII в. Мемуары И.Я.Желябужского,

И.И.Неплюева, А.Т.Болотова, Екатерины II, Г.Державина и др. «Путевые записки» татарских путешественников и купцов. Связь мемуаристики с литературными жанрами XVIII в.

Эпистолярные памятники.

РАЗДЕЛ IV. ИСТОЧНИКИ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XIX - НАЧАЛА XX вв.

Эволюция источников в XIX – начале XX вв. Основной комплекс источников. Количес-

венный рост, видовое многообразие, формирование новых групп и видов источников.

Законодательство Российской империи

Новые принципы в практике подготовки и издания законов в первой половине XIX века. Кодификационная издательская деятельность. Разновидности законодательных источников. Основные публикации законов. «Полное собрание законов Российской империи», «Свод законов Российской империи».

Эволюция законодательных источников во второй половине XIX – начале XX вв. Особенности российского законодательства этого периода. Законодательные акты периода реформ 1860-х – 1870-х гг. Фабрично-заводское законодательство. Рабочее законодательство. Изучение формирования законодательных актов. Приемы их источниковедческого анализа.

Делопроизводственная документация

Законодательная основа делопроизводства. Структура делопроизводственной документации. Материалы общего делопроизводства. Эволюция формы делопроизводственных источников. Складывание системы министерского делопроизводства. Особенности составления и оформления документов. Общие принципы источниковедческой критики делопроизводственных материалов.

Документация государственных учреждений. Основные разновидности, особенности анализа. Терминология.

Документальные источники общественных организаций. Специальные системы документирования. Дипломатическая документация. Состав и особенности судебно-следственной документации. Методы и приемы критики. Материалы политических процессов по делам декабристов, петрашевцев как исторический источник.

Документы промышленных предприятий: методы и приемы поиска, источниковедческого анализа и использования. Коммерческая документация. Общественно-политические произведения и публицистика XIX - начала XX вв.

Особенности как исторического источника. Публицистические и политические сочинения первой половины XIX века. «Записки о древней и новой России» Н.М.Карамзина, «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений» М.М.Сперанского, «Философические письма» П.Я.Чаадаева и др.

Документы политических партий и организаций

Общая характеристика и методы анализа. Формирование отдельных разновидностей документов, их особенности. Формы политических сочинений.

Публицистические и программные сочинения первой половины XIX века. Основные программные документы декабристов. Их редакции. Политические произведения революционных демократов, народников. Их особенности. Публицистика и переписка общественных деятелей как исторический источник по отечественной истории.

Документы политических партий. Основные разновидности. Программные документы, материалы съездов и конференций, публицистика и др. Листовки и прокламации. Методика анализа. Особенности данного комплекса документов и их значение как исторического источника.

Статистические источники. Основные факторы, определяющие развитие статистики. Возникновение статистической государственной службы. Развитие статистики в России в

XIX – начала XX вв. Основные направления. Принципы источниковедческого изучения и методики анализа статистических источников. Оценка полноты, достоверности, сопоставимости материалов.

Статистика Центрального статистического комитета. Формы статистического учета. Аграрная и промышленная статистика. Переписи землевладения 1877, 1887, 1905 гг. Перепись населения 1897 г. Организация, значение как исторического источника. Ведомственная статистика.

Земская статистика. Земские подворные переписи. Организация, методы сбора и обработки данных в земской статистике. Типы публикаций. Значение как исторического источника. Принципы и критерии анализа.

Периодическая печать

Общая характеристика и методы анализа периодической печати. Основные направления печати. Видовые особенности периодики. Типы изданий. Принципы классификации. Цензура и печать.

Журнальная печать. Официально-ведомственные, литературно-общественные, научные журналы. Специальные отраслевые издания. Газетная печать. Нелегальная периодическая печать и ее специфика. Основные методы и приемы анализа периодики.

Мемуаристика XIX века

Общая характеристика и методы анализа. Основные жанры. Мемуары,

дневники и частная переписка первой половины XIX в. Основные группы мемуарных источников второй половины XIX – начала XX вв. Социальный состав авторов. Мемуары государственных и политических деятелей. Мемуары, переписка общественных и революционных деятелей. Роль периодической печати в распространении и популяризации мемуаров. Изучение отечественной истории на базе опубликованных мемуаров.

РАЗДЕЛ V. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1917 – 1980-е гг.)

Изменение государственного аппарата и появление новых видов и разновидностей источников. Особенности источников советского периода. Увеличение объема письменных источников в общем источниковом комплексе.

Изучение советских источников в современной российской и зарубежной историографии.

Акты законодательных и исполнительных органов советской власти. Законодательство на различных этапах существования советского строя. Разновидности законодательных актов: декреты, конституции, кодексы, законы, указы и др. Публикация законодательных актов и постановлений советской власти. Анализ Конституций РСФСР и СССР. История разработки, принятия, особенности содержания. Проблемы достоверности как источника.

Основы законодательства и кодексы СССР. Указы президиума Верховного Совета СССР. Совместные постановления высших государственных и партийных органов как специфическая особенность законодательства советского периода.

Проблема адекватности и репрезентативности законодательных актов в изучении истории советского общества. Методы и приемы их источниковедческого анализа.

Делопроизводственная документация государственных учреждений и общественных организаций. Специальные системы государственного делопроизводства. Делопроизводство дореволюционной и Советской России: преемственность и отличия. Эволюция советской делопроизводственной документации.

Создание единой централизованной системы делопроизводства. Классификация делопроизводственной документации: организационная, распорядительная, плановая, учетная документация и др.

Специальные системы государственного делопроизводства: дипломатическая, судебно-следственная, военная. Специфика, стиль, язык советских дипломатических документов. Классификация.

Судебно-следственное делопроизводство. Материалы следствия и суда. Тюремно-лагерная документация. Основные характеристики и особенности изучения следственных дел НКВД. Материалы по реабилитации. Материалы по делам правозащитников 1960-х – 1980-х гг. Речи обвинителей, адвокатов, подсудимых как исторический источник.

Проблемы секретности и достоверности в работе с комплексом документов военного делопроизводства. Публикация «рассекреченных материалов», связанных с историей советских Вооруженных Сил.

Статистические источники. Общая характеристика. Вопросы происхождения статистических материалов. Положительные и отрицательные последствия огосударствления статистического дела в СССР. Фальсификация статистических данных. Методы и приемы источниковедческого анализа статистических документов.

Демографическая статистика. Всеобщие переписи населения и приемы исследования их материалов. Перепись 1937 г. Проблемы достоверности. Проблемы подсчета потерь в войнах и вооруженных конфликтах, в период насильственных миграций.

Промышленная и сельскохозяйственная статистика. Обзор основных групп и

публикаций источников. Научная ценность. Особенности использования статистики.

Итоги и перспективы изучения массовых данных различных комплексов статистических источников в отечественной историографии. Применение математико-статистических методов анализа. Введение в научный оборот первичных материалов.

Программные и директивные документы КПСС, политических партий и общественных организаций. Значение и методы источниковедческого анализа программных, уставных, директивных документов партий для изучения отечественной истории новейшего времени. Документы РСДРП (б) – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС. Документы высших органов коммунистической партии. Материалы съездов, конференций, пленумов. «Особая папка» Политбюро ЦК. Специфика документов Политбюро и методы их изучения.

Документы профсоюзных, комсомольских, творческих и др. объединений. Классификация, характер, степень достоверности, познавательная ценность материалов, отражающих деятельность небольшевистских партий в России. Труды лидеров этих партий.

Периодическая печать и публицистика. Основные направления и этапы развития советской периодической печати. Формы периодических изданий. Состав, группировка и анализ материалов. Источники информации. Методы и приемы анализа отдельных жанров.

Факторы, определяющие содержание и направленность советской периодической печати. Характеристика важнейших периодических изданий в СССР.

Центральные издания КПСС. Советские и советско-партийные издания. Издания ведомств и общественных организаций. Зависимость печати от политической и партийной конъюнктуры. Бесцензурная, альтернативная периодика. «Самиздат».

Периодическая печать 1980-х – 1990-х гг. Неофициальная периодическая печать конца 1980-х – 1990-х гг. «Закон о печати» 1990 г. Публицистика на различных этапах истории советского общества. Специфические черты публицистики и ее жанры: памфлет, фельетон, открытое письмо, пародия и др. Публицистическая полемика 1917 г. Публицистика в годы гражданской войны и НЭПА. Патриотическая публицистика в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Тематика, характер, особенности стиля публицистики периода хрущевской оттепели. «Публицистические бури» конца 1980-х – начала 1990-х гг. Методы анализа.

Развитие и изучение мемуаристики в советский период. Основные этапы развития. Формы и жанры мемуаров. Оценка полноты, достоверности, репрезентативности. Мемуары государственных и общественных деятелей. Мемуары военачальников. Мемуары деятелей литературы и искусства. Мемуары диссидентов. Специфика каждой группы. Литературная запись и принципы ее источниковедческой критики. Характеристика и анализ воспоминаний различного авторства и происхождения.

РАЗДЕЛ VI. ИСТОЧНИКИ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Современное состояние источниковедения в России. Задачи источниковедения на современном этапе.

Законодательные источники и делопроизводственная документация. Классификация законов и нормативных актов. Современное российское законодательство. Специфика. Изменения в системе делопроизводства. Рассекречивание архивных документов.

Статистика. Особенности этого вида источника и задачи его изучения на современном

этапе. Традиционные виды статистики (экономическая, промышленная, сельского хозяйства и др.). Новые виды статистики. Статистика благосостояния, экологическая, политическая.

Периодическая печать. Значение прессы как источника на современном этапе.

Опыт советского источниковедения прессы. Особенности массовой периодической печати.

Развитие отечественной мемуаристики в конце XX - начале XXI вв. Переосмысление отношения общества к мемуарному наследию страны в середине 1980-х гг. Мемуаристика российской эмиграции. Особенности развития современной мемуарной литературы. Степень изученности. Новейшие исследования, посвященные мемуарам как историческому источнику.

Произведения художественного творчества как источник. Искусство как форма отражения и способ познания действительности. Значение и особенности произведений искусства как исторического источника. Их классификация. Общее и особенное в источниковедческом исследовании произведений различных жанров. Отражение различных этапов истории советского общества в художественных произведениях.

Художественная литература как источник по новейшей истории России. Историческое познание и политическая поэзия, фольклор, карикатура. Плакатная живопись. Источниковедческий анализ произведений художественного творчества.

Особая роль устного народного творчества в условиях идеологических цензурных ограничений. Народный фольклор в СССР. Слухи как исторический источник. Методы и приемы анализа.

Историческая информатика. Базы данных в исторических исследованиях. Историк и Интернет. Основные понятия Интернета. Значение Интернета для историка. Информационные ресурсы Интернета как исторического источника. Классификация интернет-сайтов.

ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинарское занятие 1.

6 часов

Понятие исторический источник основные проблемы классификации источниковая

1. Основные определения понятия «исторический источник» Дискуссии по определению понятия в отечественной и зарубежной историографии.
2. Принципы классификации источников. Основные системы классификации.
3. Модульная работа: классификация предложенных групп источников (4 часа).

Семинарское занятие 2.

2 часа

Источники с древнейших времен до XVIII века

1. Работа с источниками по схеме (см)

Семинарское занятие 3.

2 часа

Источники по отечественной истории XVIII века

1. Работа с источниками по схеме (см)

Семинарское занятие 4.

2 часа

Источники по отечественной истории XIX – начала XX вв.

1. Работа с источниками по схеме (см)

Семинарское занятие 5.

2 часа

Источники Советского периода

1. Работа с источниками по схеме (см)

Семинарское занятие 6

12 часов

Источниковедческая характеристика источников современного периода

1. Периодическая печать.
2. Законодательные акты.
3. Делопроизводственные документы
4. Статистика.
5. Фольклор. Частушки, Анекдоты,
6. Интернет-источники.

Схема источниковедческого анализа исторических источников:

1. Локализация, хронология и атрибуция источника;
2. К какому роду и виду письменного источника относится текст (по классификации Пушкарёва).
3. Исторические условия создания документа.
4. Целевая установка автора документа. Кому адресован текст?
5. Политическая позиция автора источника и его социальное положение.
6. Проблематика источника.
7. Основные факты, извлекаемые из документа.
8. Какие «скрытые факты» могут быть влечены из источника.
9. Оценка полноты, достоверности и точности сведений.
10. Где и как может быть использован документ.

Рекомендованная литература:

- Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. Ростов, 1976
- Пронштейн А.П., Данилевский И.Н. Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986.
- Стрельский В.И. Теория и методика источниковедения истории СССР. Киев, 1968.
- Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод. М., 1983.
- Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии. М., 2003.
- Григорьев А.А. Формирование источниковедения Сибири в первой половине XIX в. Красноярск, 2006.

Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII в. М., 1969.

Хвостова К.Д., Финн В.К. Проблемы исторического познания в свете междисциплинарных исследований. М., 1997.

Данилевский И.Н. и др. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998.

Ключевский В.О. Источниковедение: источники русской истории.// Соч. В 0 т. – Т. 7.

Воронкова С.В. Проблемы источниковедения истории России периода капитализма. М., 1985

Тексты источников:

1) Слово Даниила Заточника

Вострубим, как в златокованные трубы, во все силы ума своего, и заиграем в серебряные органы гордости своею мудростью. Восстань, слава моя, восстань в псалтыри и в гусях. Встану рано и расскажу тебе. Да раскрою в притчах загадки мои и возведу в народах славу мою. Ибо сердце умного укрепляется в теле его красотой и мудростью.

Был язык мой как трость книжника-скорописца, и приветливы уста мои, как быстрота речная. Того ради попытался я написать об оковах сердца моего и разбил их с ожесточением, как древние — младенцев о камень.

Но боюсь, господине, осуждения твоего.

Ибо я как та смоковница проклятая: не имею плода покаяния; ибо имею сердце — как лицо без глаз; и ум мой — как ночной ворон, на вершинах бодрствующий; и закончилась жизнь моя, как у ханаанских царей, бесчестием; и покрыла меня нищета, как Красное море фараона.

Все это написал я, спасаясь от лица бедности моей, как рабыня Агарь от Сарры, госпожи своей.

Но видел, господине, твое добросердечие ко мне и прибегаю к всегдашней любви твоей. Ибо говорится в Писании: просящему у тебя дай, стучащему открой, да не отвергнут будешь царствия небесного; ибо писано: возложи на Бога печаль свою, и тот тебя пропитает вовеки.

Ибо я, княже господине, как трава чахлая, растущая под стеною, на которую ни солнце не сияет, ни дождь не дождит; так и я всеми обижаем, потому что не огражден я страхом грозы твоей, как оплотом твердым.

Не смотри же на меня, господине, как волк на ягненка, а смотри на меня, как мать на младенца. Посмотри на птиц небесных — не пашут они, не сеют, но уповают на милость Божию; так и мы, господине, ищем милости твоей.

Ибо, господине, кому Боголюбове, а мне горе лютое; кому Белоозеро, а мне оно смолы чернее; кому Лаче-озеро, а мне, на нем живя, плач горький; кому Новый Город, а у меня в доме углы завалились, так как не расцвело счастье мое.

Друзья мои и близкие мои отказались от меня, ибо не поставил перед ними трапезы с многоразличными яствами. Многие ведь дружат со мной и за столом тянут руку со мной в одну солонку, а в несчастье становятся врагами и даже помогают подножку мне поставить; глазами плачут со мною, а сердцем смеются надо мной. Потому-то не имей веры к другу и не

надейся на брата.

Не лгал мне князь Ростислав, когда говорил: “Лучше мне смерть, нежели Курское княжение”; так и мужи говорят: “Лучше смерть, чем долгая жизнь в нищете”. Как и Соломой говорил: “Ни богатства, ни бедности не дай мне, Господи: если буду богат, — гордостью вознесусь, если же буду беден, — задумаю воровство или разбой”, как женки распутство.

Вот почему взываю к тебе, одержим нищетою: помилуй меня, потомок великого царя Владимира, да не восплачусь, рыдая, как Адам о рае; пусти тучу на землю убожества моего. Ибо, господине, богатый муж везде введом — и на чужбине друзей имеет, а бедный и на родине ненавидим ходит. Богатый заговорит — все замолчат и после вознесут речь его до облак; а бедный заговорит — все на него закричат. Чьи ризы светлы, тех и речь честна.

Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, как серну из сетей, как птицу из западни, как утенка от когтей ястреба, как овцу из пасти львиной.

Я ведь, княже, как дерево при дороге: многие обрубают ему ветви и в огонь кидают; так и я всеми обижаем, ибо не огражден страхом грозы твоей.

Как олово пропадает, когда его часто плавят, так и человек — когда он много бедствует. Никто ведь не может ни пригоршнями соль есть, ни в горе разумным быть; всякий человек хитрит и мудрит о чужой беде, а в своей не может смыслить. Злато плавится огнем, а человек напастями; пшеница, хорошо перемолотая, чистый хлеб дает, а человек в напасти обретает ум зрелый. Моль, княже, одежду ест, а печаль — человека; печаль человеку кости сушит.

Если кто в печали человеку поможет, то как студеной водой его напоит в знойный день. Птица радуется весне, а младенец матери; весна украшает землю цветами, а ты оживляешь людей милостию своею, сирот и вдовиц, вельможами обижаемых.

Княже мой, господине! Покажи мне лицо свое, ибо голос твой сладок и образ твой прекрасен; мед источают уста твои, и дар твой как плод райский.

Когда веселишься за многими яствами, меня вспомни, хлеб сухой жующего; или когда пьешь сладкое питье, вспомни меня, теплую воду пьющего в незаветренном месте; когда же лежишь на мягкой постели под собольими одеялами, меня вспомни, под одним платком лежащего, и от стужи оцепеневшего, и каплями дождевыми, как стрелами, до самого сердца пронзаемого.

Да не будет сжата рука твоя, княже мой, господине, на подаяние бедным: ибо ни чашею моря не вычерпать, ни нашими просьбами твоего дому не истощить. Как невод не удерживает воды, а только рыб, так и ты, княже, не удерживай злата и серебра, а раздавай людям.

Паволока, расшитая разноцветными шелками, красоту свою показывает; так и ты, княже, множеством своей челяди честен и славен во всех странах являешься. Некогда ведь похвалился царь Иезекииль перед

послами царя вавилонского и показал им множество золота и серебра; они же сказали: “Наш царь богаче тебя не множеством золота, но множеством воинов: ибо воины золото добудут, а золотом воинов не добыть”. Как сказал князь Святослав, сын Ольгин, когда шел на Царьград с небольшою дружиною: “Братья! нам ли от этого города погибнуть или городу от нас быть пленену?” Как Бог повелит, так и будет: погонит один сто, а от ста побегут тысячи. Тот, кто надеется на Господа, не дрогнет вовек, как гора Сион.

Славно за бугром коней пасти, так и в войске хорошего князя воевать. Часто из-за беспорядка полки погибают. Видел: огромный зверь, а головы не имеет, так и многие полки без хорошего князя.

Гусли ведь настраиваются перстами, а тело крепится жилами; дуб силен множеством корней, так и град наш — твоим управлением.

Ибо щедрый князь — отец многим слугам: многие ведь оставляют отца и мать и к нему приходят. Хорошему господину служа, дослужиться свободы, а злому господину служа, дослужиться еще большего рабства. Ибо щедрый князь — как река текущая без берегов через дубравы, поит не только людей, но и зверей; а скупой князь — как река в берегах, а берега каменные: нельзя ни самому напиться, ни коня напоить. Боярин щедрый — как колодезь с пресной водой при дороге: многих напаяет; а боярин скупой — как колодезь соленый.

Не имей себе двора близ царева двора и не держи села близ княжого села: ибо тиун его — как огонь, на осине разожженный, а рядовичи его — что искры. Если от огня и устережешься, то от искр не сможешь устережться и одежду прожжешь.

Господине мой! Не лиши хлеба нищего мудрого, не вознеси до облак глупого богатого. Ибо нищий мудрый — что золото в грязном сосуде, а богатый разодетый да глупый — что шелковая наволочка, соломой набитая.

Господине мой! Не смотри на внешность мою, но посмотри, каков я внутри. Я, господине, хоть одеянием и скуден, но разумом обилен; юн возраст имею, а стар смысл во мне. Мыслию бы парил, как орел в воздухе.

Но поставь сосуд гончарный под капельницу языка моего, да накаплет тебе слаще меду слова уст моих. Как Давид сказал: “Сладки слова твои, лучше меда они устам моим”. Ибо и Соломон сказал: “Слова добрые сладостью напоят душу, покрывает же печаль сердце безумного”.

Ибо мудрого мужа посылай — и мало ему объясняй, а глупого посылай — и сам вслед не ленись пойти. Очи мудрых желают блага, а глупого — пира в доме. Лучше слушать спор умных, нежели совета глупых. Наставь премудрого, и он еще мудрее станет.

Не сей на межах жита, ни мудрости в сердцах глупых. Ибо глупых ни сеют, ни жнут, ни в житницу не собирают, но сами себя родят. Как в дырявые меха лить, так и глупого учить; ибо псам и свиньям не нужно золота, ни серебра, а глупому — мудрых слов; мертвеца не рассмешишь, а глупого не научишь. Коли пожрет синица орла, коли поплывет камень по воде и коли начнет свинья на белку лаять, тогда и глупый уму научится.

Неужели скажешь мне: от глупости все мне это наговорил? Не видел ты неба холстяного, ни звезд из лучинок, ни глупого, говорящего мудро. Неужели скажешь мне: солгал как пес? Но хорошего пса князя и бояре любят. Неужели скажешь мне: солгал как вор? Если бы украсть умел, то к тебе бы и не взывал. Девица ведь губит красоту свою прелюбодейством, а муж свое мужество — воровством.

Господине мой! Ведь не море топит корабли, но ветры; не огонь раскаляет железо, но поддувание мехами; так и князь не сам впадает в ошибку, но советчики его вводят. С хорошим советчиком совещаюсь, князь высокого стола добудет, а с дурным советчиком и меньшего лишен будет.

Говорится ведь в мирских пословицах: ни скот в скотах коза, ни зверь в зверях еж, ни рыба в рыбах рак, ни птица в птицах нетопырь, ни муж в мужах, если над ним жена властвует, ни жена в женах, если от своего мужа прелюбодействует, ни работа в работах — для женок повоз возить.

Дивней дивного, кто в жены возьмет уродину прибытка ради.

Видел жену безобразную, прикинувшую к зеркалу и мажущуюся румянами, и сказал ей: “Не смотришь в зеркало — увидишь безобразие лица своего и еще больше обозлишься”.

Неужели скажешь мне: “Женись у богатого тестя, чести ради великой; у него пей и ешь”? Лучше бы уж мне вола бурого ввести в дом свой, чем злую жену взять: вол ведь не говорит, ни зла не замышляет, а злая жена, когда ее бьешь, бесится, а когда кроток с ней — заносится, в богатстве гордой становится, а в бедности других злословит.

Что такое жена злая? Торговка плутоватая, кощунница бесовская. Что такое жена злая? Людская смута, ослепление уму, заводила всякой злобе, в церкви сборщица дани для беса, защитница греха, заграда от спасения.

Если какой муж смотрит на красоту жены своей и на ее ласковые и льстивые слова, а дел ее не проверяет, то дай Бог ему лихорадку болеть, и да будет он проклят.

Вот и распознайте, братия, злую жену. Говорит она мужу своему: “Господине мой и свет очей моих! Я на тебя и взглянуть не могу: когда говоришь со мной, тогда смотрю на тебя, и обмираю, и слабеют все члены тела моего, и падаю на землю”.

Послушайте, жены, слова апостола Павла: крест — глава церкви, а муж — жене своей. Жены, стойте же в церкви и молитесь Богу и святой Богородице; а чему хотите учиться, то учитесь дома у своих мужей. А вы, мужья, в законе храните жен своих, ибо нелегко найти хорошую жену.

Хорошая жена — венец мужу своему и беспечалие, а злая жена — горе лютое и разорение дому. Червь дерево точит, а злая жена дом своего мужа истощает. Лучше в дырявой ладье плыть, нежели злой жене тайны поведать: дырявая ладья одежду замочит, а злая жена всю жизнь мужа своего погубит. Лучше камень бить, нежели злую жену учить; железо переплавишь, а злой жены не научишь.

Ибо злая жена ни ученья не слушает, ни священника не чтит, ни Бога не боится, ни людей не стыдится, но всех укоряет и всех осуждает.

Что злее льва среди четвероногих и что лютее змеи среди ползающих по земле? Всех тех злее злая жена. Нет на земле ничего лютее женской злобы. Из-за жены прадед наш Адам из рая был изгнан; из-за жены Иосиф Прекрасный в темницу был заключен, из-за жены пророка Даниила в ров ввергли, где львы ему ноги лизали. О, злое, острое оружие дьявола и стрела, летящая с ядом!

У некоего человека умерла жена, он же по смерти ее начал продавать детей. И люди сказали ему: “Зачем детей продаешь?” Он же ответил: “Если родились они в мать, то, как подрастут, меня самого продадут”.

Но вернемся к прежнему. Я, княже, ни за море не ездил, ни у философов не учился, но был как пчела — припадая к разным цветам и собирая мед в соты; так и я по многим книгам собирал сладость слов и смысл их и собрал, как в мех воды морские.

Скажу не много еще. Не запрещай глупому глупость его, да не уподобишься сам ему. Не стану с ним много говорить. Да не буду как мех дырявый, роняя богатство в руки неимущих; да не уподоблюсь жерновам, ибо те многих людей насыщают, а сами себя не могут насытить житом; да не окажусь ненавистным миру многословною своею беседою, подобно птице, частящей свои песни, которую вскоре же ненавидеть начинают. Ибо говорится в мирских пословицах: длинная речь не хороша, хороша длинная паволока.

Господи! Дай же князю нашему силу Самсона, храбрость Александра, разум Иосифа, мудрость Соломона, искусность Давида, и умножь, Господи, всех людей под пятою его. Богу нашему слава, и ныне, и присно, и вовеки.

2) **Задонщина**

Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю.

Князь великий Дмитрий Иванович со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами был на пиру у Микулы Васильевича, и сказал он: "Пришла к нам весть, братья, что царь Мамай стоит у быстрого Дона, пришел он на Русь и хочет идти на нас в Залесскую землю".

Пойдем, братья, в северную сторону - удел сына Ноева, Афета, от которого берет свое начало православный русский народ. Взойдем на горы Киевские, взглянем на славный Днепр, а потом и на всю землю Русскую. И после того посмотрим на земли восточные - удел сына Ноева, Сима, от которого пошли хинове - поганые татары, басурманы. Вот они-то на реке на Каяле и одолели род Афетов. С той поры земля Русская невесела: От Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью охвачена, плачет, сыновей своих поминая - князей, и бояр, и удалых людей, которые оставили дома свои, жен и детей, и все достояние свое, и, заслужив честь и славу мира этого, головы свои положили за землю за Русскую и за веру христианскую.

Стародавние дела и жалость Русской земли описал я по книжным сказаньям, а далее опишу жалость и похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу, и брату его, князю Владимиру Андреевичу.

Братья и друзья, сыновья земли Русской! Соберемся вместе, составим слово к слову, возвеселим Русскую землю, отбросим печаль в восточные страны - в удел Симов, и восхвалим победу над поганим Мамаем, а великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, прославим! И скажем так: лучше ведь, братья, возвышенными словами вести нам этот рассказ про поход великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Начнем рассказывать о их деяниях по делам и по былям... Вспомним давние времена, восхвалим вещего Бояна, искусного гуслея в Киеве. Тот ведь вещий Боян, перебирая быстрыми своими перстами живые струны, пел русским князьям славы: первую славу великому князю киевскому Игорю Рюриковичу, вторую - великому князю Владимиру Святославичу Киевскому, третью - великому князю Ярославу Владимировичу.

Я же помяну рязанца Софония и восхваляю песнями, под звонкий наигрыш гуслей, нашего великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Воспоем деяния князей русских, постоявших за веру христианскую! А от Калкской битвы до Мамаева побоища сто шестьдесят лет. И вот князь Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, помолившись богу и пречистой его матери, укрепив ум своей силой, закалив сердца своим мужеством, преисполнившись ратного духа, урядили свои храбрые полки в Русской земле и помянули прадеда своего, великого князя Владимира Киевского.

О, жаворонок, летняя птица, радостных дней утеха, взлети к синим небесам, взгляни на могучий город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу! Слово бурей занесло соколов из земли Залесской в поле Половецкое! Звенит слава по всей земле Русской: в Москве кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, стоят знамена русские у Дона великого на берегу.

Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде, собрались мужи Новгородские у храма святой Софии и говорят так: "Неужто нам, братья, не поспеть на подмогу к великому князю Дмитрию Ивановичу?" И как только слова эти промолвили, уже как орлы слетелись. Нет, то не орлы слетелись - выехали посадники из Великого Новгорода и с ними семь тысяч войска к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу, на помощь.

К славному городу Москве съехались все князья русские и говорили таково слово: "У Дона стоят татары поганые, Мамай-царь у реки Мечи, между Чуровым и Михайловым, хотят реку перейти и с жизнью своей расстаться нам во славу". И сказал князь великий Дмитрий Иванович: "Брат, князь Владимир Андреевич, пойдем туда, прославим жизнь свою, удивим земли, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю Русскую и за веру христианскую!"

И сказал всем князь великий Дмитрий Иванович: "Братья и князья русские, гнездо мы великого князя Владимира Киевского! Не рождены мы на обиду ни соколу, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому этому Мамаю!"

О соловей, летняя птица, вот бы тебе, соловей, пеньем своим прославить великого князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, и из земли Литовской двух братьев Ольгердовичей, Андрея и брата его Дмитрия, да Дмитрия Волынского! Те ведь - сыновья Литвы храбрые, кречеты в ратное время и полководцы прославленные, под звуки труб их пеленали, под шлемами лелеяли, с конца копья они вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле.

Молвит Андрей Ольгердович своему брату: "Брат Дмитрий, два брата мы с тобой, сыновья Ольгердовы, а внуки мы Гедиминовы, а правнуки мы Сколомендовы. Соберем, брат, любимых панов удалой Литвы, храбрых удалцов, и сами сядем на своих борзых коней и погладим на быстрый Дон, напьемся из него шлемом воды, испытаем мечи свои литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!"

И сказал ему Дмитрий: "Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю за Русскую и за веру христианскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной Москве. То ведь, брат, не стук стучит, не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удалцы русские золочеными доспехами и червлеными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы -раньше твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и сделаем смотр своим полкам, - сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами семьдесят тысяч латников". Вот уже, братья, подули сильные ветры с моря к устьям Дона и Днепра, принесли грозные тучи на Русскую землю, из них выступают кровавые зарницы, и в них трепещут синие молнии. Быть стуку и грому великому на речке Непрядве, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими Куликову полю, потечь кровью Непрядве-реке!

Вот уже закрипели телеги меж Доном и Днепром, вдут хинове на Русскую землю! Набежали серые волки с устьев Дона и Днепра, воют, притаившись на реке Мече, хотят ринуться на Русскую землю. То не серые волки были - пришли поганые татары, хотят пройти войной всю Русскую землю.

Тогда гуси загоготали и лебеди крыльями заплескали. Нет, то не гуси загоготали и не лебеди крыльями заплескали, то поганый Мамай пришел на Русскую землю и воинов своих привел. А уж гибель их подстерегают крылатые птицы, паря под облаками, вороны неумолчно грают, а галки по-своему говорят, орлы клекочут, волки грозно воют, а лисицы брешут, кости чужа. Русская земля, ты теперь как за царем за Соломоном побывала. А уж соколы, и кречеты, и белозерские ястребы рвутся с золотых колодок из каменного города Москвы, обрывают шелковые путы, взвиваясь под синие небеса, звоня золочеными колокольчиками на быстром Дону, хотят ударить

на несчетные стада гусиные и лебединые, - то богатыри и удалцы русские хотят ударить на великие силы поганого царя Мамайя.

Тогда князь великий Дмитрий Иванович вступил в золотое свое стремя, сел на своего борзого коня и взял свой меч в правую руку, и помолился богу и пречистой его матери. Солнце ему ясно на востоке сияет и путь указывает, а Борис и Глеб молитву возносят за сродников своих.

Что шумит, что гремит рано перед рассветом? То князь Владимир Андреевич полки устанавливает и ведет их к великому Дону. И молвил он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: "Не поддавайся, брат, поганым татарам - ведь поганые уже поля русские топчут и вотчину нашу отнимают!" -

И сказал ему князь, великий Дмитрий Иванович: "Брат Владимир Андреевич! Два брата мы с тобой, а внуки мы великого князя Владимира Киевского. Воеводы у нас уже поставлены - семьдесят бояр, и отважны князья белозерские Федор Семенович и Семен Михайлович, да Микула Васильевич, да оба брата Ольгердовичи, да Дмитрий Волынский, да Тимофей Волуевич, да Андрей Серкизович, да Михаиле Иванович, а воинов с нами - триста тысяч латников. А воеводы у нас надежные, а дружина в боях испытанная, а кони под нами борзые, а доспехи на нас золоченые, а шлемы черкасские, а щиты московские, а сулицы немецкие, а кинжалы фряжские, а мечи булатные; а пути им известны, а переправы для них наведены, и все как один готовы головы свои положить за землю за Русскую и за веру христианскую. Словно живые трепещут стяги, жаждут воины себе чести добыть и имя свое прославить".

Уже ведь те соколы и кречеты и белозерские ястребы за Дон скоро перелетели и ударили по несметным стадам гусиным и лебединым. То ведь были не соколы и не кречеты - то обрушились русские князья на силу татарскую. И ударили копья каленые о доспехи татарские, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями татарскими поля усеяны, а кровью их земля залита. Это сильные рати сошлись вместе и растоптали холмы и луга, а реки, потоки и озера замутились. Кликнул Див в Русской земле, велит послушать грозным землям. Понеслась слава к Железным Воротам, и к Орначу, к Риму, и к Кафе по морю, и к Тырнову, а оттуда к Царьграду на похвалу русским князьям: Русь великая одолела рать татарскую на поле Куликовом, на речке Непрядве.

На том поле грозные тучи сошлись, а из них непрерывно молнии сверкали и гремели громы великие. То ведь сошлись русские сыновья с погаными татарами за свою великую обиду. Это сверкали доспехи золоченые, а гремели князья русские мечами булатными о шлемы хиновские. А бились с утра до полудня в субботу на Рождество святой Богородицы. Не туры взревели у Дона великого на поле Куликовом. То ведь не туры побиты у Дона великого, а посечены князья русские, и бояре, и воеводы великого князя Дмитрия Ивановича. Полегли побитые погаными татарами князья белозерские, Федор Семенович и Семен Михайлович, да Тимофей

Волуевич, да Микула Васильевич, да Андрей Серкизович, да Михаиле Иванович и много иных из дружины.

Пересвета-чернеца, брянского боярина, на место суда привели. И сказал Пересвет-чернец великому князю Дмитрию Ивановичу: "Лучше нам убитыми быть, нежели в плен попасть к поганым татарам!" Поскакивает Пересвет на своем борзом коне, золочеными доспехами сверкая, а уже многие лежат посечены у Дона великого на берегу.

В такое время старому человеку следует юность вспомнить, а удалым людям мужество свое испытать. И говорит Ослябя-чернец своему брату старцу Пересвету: "Брат Пересвет, вижу на теле твоём раны тяжкие, уже, брат, лететь голове твоей на траву ковыль, а сыну моему Якову лежать на зеленой ковыль-траве на поле Куликовом, на речке Непрядве, за веру христианскую и за землю Русскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича".

И в ту пору по Рязанской земле около Дона ни пахари, ни пастухи в поле не кличут, лишь вороны не переставая каркают над трупами человеческими, страшно и жалостно было это слышать тогда; и трава кровью залита была, а деревья от печали к земле склонились. Запели птицы жалостные песни - запричитали все княгини и боярыни и все воеводские жены по убитым. Жена Микулы Васильевича Марья рано поутру плакала на забралах стен московских, так причитая: "О Дон, Дон, быстрая река, прорыла ты каменные горы и течешь в землю Половецкую. Принеси на своих волнах моего господина Микулу Васильевича ко мне!" И жена Тимофея Волуевича Федосья тоже плакала, так причитая: "Вот уже веселие мое поникло в славном городе Москве, и уже не увижу я своего государя Тимофея Волуевича живым!" И Андреева жена Марья да Михайлова жена Аксинья на рассвете причитали: "Вот уже для нас обеих солнце померкло в славном городе Москве, домчались к нам с быстрого Дона горестные вести, неся великую печаль: повержены наши удалцы с борзых коней на суженом месте на поле Куликовом, на речке Непрядве!"

А уж Див кличет под саблями татарскими, а русским богатырям быть израненными. Щуры запели жалостные песни в Коломне на забралах городских стен, на рассвете в воскресенье, в день Акима и Анны. То ведь не щуры рано запели жалостные песни - запричитали жены коломенские, приговаривая так: "Москва, Москва, быстрая река, зачем унесла на своих волнах ты мужей наших от нас в землю Половецкую?" Так говорили они; "Можешь ли ты, господин князь великий, Днепр загородить, а Дон шлемами вычерпать, а Мечу-реку трупами татарскими запрудить? Замкни, государь, князь великий, у Оки-реки ворота, чтобы больше поганые татары к нам не ходили. Уже ведь мужья наши побиты на ратях".

В тот же день, в субботу, на Рождество святой Богородицы, разгромили христиане полки поганых на поле Куликовом, на речке Непрядве. И, кликнув клич, ринулся князь Владимир Андреевич со своей ратью на полки поганых татар, золоченым шлемом посвечивая. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. И восхвалил он брата своего, великого князя Дмитрия

Ивановича: "Брат Дмитрий Иванович, в злое время горькое ты нам крепкий щит. Не уступай, князь великий, со своими великими полками, не потакай крамольникам! Уже ведь поганые татары поля наши топчут и храброй дружины нашей много побили - столько трупов человеческих, что борзые кони не могут скакать: в крови по колено бродят. Жалостно ведь, брат, видеть столько крови христианской. Не медли, князь великий, со своими боярами". И сказал князь великий Дмитрий Иванович своим боярам: "Братья, бояре и воеводы, и дети боярские, здесь ваши московские сладкие меды и великие места! Тут-то и добудьте себе места и женам своим. Тут, братья, старый должен помолодеть, а молодой честь добыть". И воскликнул князь великий Дмитрий Иванович: "Господи боже мой, на тебя уповаю, да не будет на мне позора никогда, да не посмеются надо мной враги мои!" И помолился он богу, и пречистой его матери, и всем святым, и прослезился горько, и утер слезы.

И тогда, как соколы, стремглав полетели на быстрый Дон. То ведь не соколы полетели: поскакал князь великий Дмитрий Иванович со своими полками за Дон, а за ним и все русское войско. И сказал: "Брат, князь Владимир Андреевич, - тут, брат, изопьем медовые чары круговые, нападём, брат, своими полками сильными на рать татар поганых".

И начал тогда князь великий наступать. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. Поганые прикрыли головы свои руками своими. И вот поганые бросились вспять. Ветер ревет в стягах великого князя Дмитрия Ивановича, поганые спасаются бегством, а русские сыновья широкие поля кликом огородили и золочеными доспехами осветили. Уже встал тур на бой!

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять повернули и начали их бить и сечь беспощадно, тоску на них наводя. И князья их попадали с коней, а трупами татарскими поля усеяны и кровью их реки потекли. Тут рассыпались поганые в смятении и побежали непроторенными дорогами в лукоморье, скрежеща зубами и раздирая лица свои, так приговаривая: "Уже нам, братья, в земле своей не бывать и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю, а целовать нам зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не прашивать". Вот уже застонала земля татарская, бедами и горем наполнившись; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже веселье их поникло.

Теперь уже русские сыновья захватили татарские узорочья, и доспехи, и коней, и волов, и верблюдов, и вина, и сахар, и дорогие убранства, тонкие ткани и шелка везут женам своим. И вот уже русские жены забряцали татарским золотом.

Уже по Русской земле разнеслось веселье и ликование. Преодолела слава русская хулу поганых. Уже низвергнут Див на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, по всем землям пронеслась. Стреляй, князь великий, по всем землям, рази, князь великий, со своей храброй дружиной поганого Мамай-хиновина за землю Русскую, за веру христианскую. Уже поганые оружие

свое побросали, а головы свои склонили под мечи русские. И трубы их не трубят, и приуныли голоса их.

И метнулся поганый Мамай от своей дружины серым волком и прибежал к Кафе-городу. И молвили ему фряги: "Что же это ты, поганый Мамай, заришься на Русскую землю? Ведь побила теперь тебя орда Залесская. Далеко тебе до Батые-царя: у Батые-царя было четыреста тысяч латников, и полонил он всю Русскую землю от востока и до запада. Наказал тогда Бог Русскую землю за ее согрешения. И ты пришел на Русскую землю, царь Мамай, с большими силами, с девятью ордами и семьюдесятью князьями. А ныне ты, поганый, бежишь сам-девят в лукоморье, не с кем тебе зиму зимовать в поле. Видно, тебя князья русские крепко попотчевали: нет с тобой ни князей, ни воевод! Видно, сильно упились у быстрого Дона на поле Куликовом, на траве-ковыле! Беги-ка ты, поганый Мамай, от нас за темные леса!"

Как милый младенец у матери своей земля Русская: его мать ласкает, а за баловство розгой сечет, а за добрые дела хвалит. Так и господь бог помиловал князей русских, великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, меж Дона и Днепра, на поле Куликовом, на речке Непрядве. И стал великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, с князем Владимиром Андреевичем, и с остальными своими воеводами на костях на поле Куликовом, на речке Непрядве. Страшно и горестно, братья, было в то время смотреть: лежат трупы христианские, словно сенные стога, у Дона великого на берегу, а Дон-река три дня кровью текла. И сказал князь великий Дмитрий Иванович: "Сосчитайтесь, братья, скольких у нас воевод нет и скольких молодых людей недостает?"

Тогда отвечает Михаиле Александрович, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу: "Господин князь великий Дмитрий Иванович! Нет, государь, у нас сорока бояр московских, двенадцати князей белозерских, тридцати новгородских посадников, двадцати бояр коломенских, сорока бояр серпуховских, тридцати панов литовских, двадцати бояр переяславских, двадцати пяти бояр костромских, тридцати пяти бояр владимирских, пятидесяти бояр суздальских, сорока бояр муромских, семидесяти бояр разянских, тридцати четырех бояр ростовских, двадцати трех бояр дмитровских, шестидесяти бояр можайских, тридцати бояр звенигородских, пятнадцать бояр угличских. А посечено безбожным Мамавом двести пятьдесят три тысячи. И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество".

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: "Братья, бояре и князья и дети боярские, суждено вам то место меж Дона и Днепра, на поле Куликовом, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за святые церкви, за землю за Русскую и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этом веке и в будущем. Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю к славному городу Москве и сядем, брат, на своем княжении, а чести мы, брат, добыли и славного имени!" Богу нашему слава.

3) Свержение Эрнста [Иоганна Бирона](#)

(из записок Кристофа Манштейна).

1740 год

На следующий день после кончины императрицы [Анны](#) сенат, духовенство и все сколько-нибудь знатные люди Петербурга были созваны в Летний дворец (где императрица провела последние месяцы своей жизни). Войска были поставлены под ружье, и герцог Курляндский обнародовал акт, которым он объявлялся регентом империи до тех пор, пока императору Иоанну III не исполнится семнадцати лет. Все присягнули императору на подданство, и первые дни все шло обычным порядком, но так как герцог был всеми вообще ненавидим, то многие стали вскоре роптать.

Регент, имевший шпионов повсюду, узнал, что о нем отзывались с презрением, что несколько гвардейских офицеров, и преимущественно Семеновского полка, в котором принц Антон Ульрих был подполковником, говорили, что они охотно будут помогать принцу, если он предпримет что-либо против регента. Он узнал также, что принцесса Анна и ее супруг были недовольны тем, что их отстранили от регентства. Это беспокоило его и он приказал арестовать и посадить в крепость нескольких офицеров; в их числе находился адъютант принца по имени Грамматик. Генералу Ушакову, президенту Тайной канцелярии, и генерал-прокурору, князю Трубецкому, было поручено допросить их со всей возможной строгостью; некоторых наказали кнутом, чтобы заставить их назвать других лиц, замешанных в этом деле. Во все время этого регентства почти не проходило дня, чтобы не было арестовано несколько человек.

Принцу Антону Ульриху, бывшему генерал-лейтенантом армии, подполковником гвардии и шефом кирасирского полка, было приказано написать регенту просьбу об увольнении от занимаемых им должностей, но этого было еще недостаточно. Регент велел дать ему совет - не выходить из своей комнаты, или, по крайней мере, не показываться на публике. Регент имел с царевной Елизаветой частые совещания, продолжавшиеся по несколько часов; он сказал однажды, что если принцесса Анна будет упрямыться, то ее отправят с принцем в Германию и вызовут оттуда герцога Голштейнского, чтобы возвести его на престол.

Герцог Курляндский (давно уже желавший возвести на престол свое потомство) намеревался обвенчать царевну Елизавету со своим старшим сыном и выдать свою дочь за герцога Голштейнского, и я думаю, что если бы ему дали время, то он осуществил бы свой проект вполне счастливо.

Принцесса Анна и ее супруг находились все это время в большой тревоге, но она вскоре прекратилась

Фельдмаршал [Миних](#), бывший в числе людей, принимавших самое живое участие в том, чтобы предоставить регентство герцогу Курляндскому, вообразил, что лишь только власть будет в руках последнего, он может получить от него все, чего ни пожелает; что герцог будет только носить титул, а власть регента будет принадлежать фельдмаршалу. Он хотел руководить делами со званием генералиссимуса всех сухопутных и морских сил. Все это не могло понравиться регенту, знавшему фельдмаршала слишком хорошо и слишком опасавшегося его для того, чтобы возвести его в такое положение, в котором он мог бы вредить ему, поэтому он не исполнил ни одной из его просьб. Видя фельдмаршала Миниха простирались еще дальше при жизни императрицы Анны; когда он вступил с войском в Молдавию, еще до покорения этой страны, он предложил ее величеству сделать его господарем этой провинции, и если бы она осталась за Россией, то он, вероятно, получил бы этот титул. Но, вынужденный после заключения мира вернуться на Украину, он задался гораздо более странным намерением. Он просил себе титул герцога Украинского и высказал свое намерение герцогу Курляндскому, подавая ему прошение на имя императрицы. Выслушав об этом докладе, государыня сказала:

- Миних еще очень скромн, я думала, что он просит титул великого князя Московского.

Она не дала другого ответа на это прошение, и о нем не было больше речи.

Видя свои надежды обманутыми, фельдмаршал принял другие меры. Он предлагал принцу Антону Ульриху от имени герцога Курляндского просить об отставке; он же велел

своему секретарю написать записку, и так как регент часто поручал ему дела, касавшиеся принцессы и ее супруга, то это доставило ему случай говорить с ними о несправедливостях регента.

Однажды, когда Миних, снова объявив принцессе какое то дурное известие от имени регента, она стала горько жаловаться на все неприятности, которые ей причиняли, прибавляя, что она охотно оставила бы Россию и уехала в Германию со своим супругом и сыном, так как ей приходится ожидать одних лишь несчастий, пока бразды правления будут находиться в руках герцога Курляндского. Фельдмаршал, выжидавший только случая, чтобы ей открыться, отвечал, что ее императорское высочество действительно не может ничего ожидать от регента, что, однако, ей не следует падать духом и что если она положится на него, то он скоро освободит ее от тиранства герцога Курляндского. Принцесса приняла не колеблясь его предложения, предоставив фельдмаршалу вести все это дело, и было решено, что регента арестуют как только предоставится к тому благоприятный случай.

Фельдмаршал продолжал усердно угождать регенту, выказывая к нему большую привязанность и даже доверие, и герцог со своей стороны, хотя и не доверял графу Миниху, но был чрезвычайно вежлив с ним, часто приглашал его обедать, а по вечерам они беседовали иногда до десяти часов.

При их разговорах присутствовали лишь немногие пользовавшиеся доверием лица. Накануне революции, случившейся 18 ноября (7 ноября ст. ст.), фельдмаршал Миних обедал с герцогом и при прощании герцог попросил его вернуться вечером. Они засиделись долго, разговаривая о многих событиях, касавшихся настоящего времени. Герцог был весь вечер озабочен и задумчив. Он часто переменял разговор, как человек рассеянный, и ни с того, ни с сего спросил фельдмаршала: «Не предпринимал ли он во время походов каких-нибудь важных дел ночью?» Этот неожиданный вопрос привел фельдмаршала почти в замешательство; он вообразил, что регент догадывается о его намерении; оправившись, однако, как можно скорее, так что регент не мог заметить его волнения, Миних отвечал, что он не помнит, чтобы ему случалось предпринимать что-нибудь необыкновенное ночью, но что его правилом было пользоваться всеми обстоятельствами, когда они кажутся благоприятными.

Они расстались в 11 часов вечера, фельдмаршал с решимостью не откладывать дальше своего намерения - погубить регента, а последний твердо решил не доверять никому, отдалить всех, кто мог бы возбудить в нем подозрение и утвердить все более и более свое полномочие, возведя на престол царевну Елизавету или герцога Голштейнского, так как он видел, что иначе ему будет невозможно сохранить свою власть, ибо число недовольных увеличивалось вокруг него с каждым днем. Но так как он не хотел ничего предпринимать до похорон императрицы, то его враги успели предупредить его. Фельдмаршал Миних был убежден, что его сошлют первого, поэтому он хотел нанести удар, не теряя времени.

Возвратясь из дворца, фельдмаршал сказал своему адъютанту, подполковнику Манштейну, что он будет нужен ему на другой день рано утром: он послал за ним в два часа пополудни. Они сели вдвоем в карету и поехали в Зимний дворец, куда после смерти императрицы был помещен император и его родители. Фельдмаршал и его адъютант вошли в покои принцессы через ее гардеробную. Он велел разбудить девицу Менгден, статс-даму и любимицу принцессы; поговорив с Минихом, она пошла разбудить их высочества, но принцесса вышла к Миниху одна; поговорив с минуту, фельдмаршал приказал Манштейну призвать к принцессе всех офицеров, стоявших во дворце на карауле; когда они явились, то ее высочество высказала им в немногих словах все неприятности, которые регент делал императору, ей самой и ее супругу, прибавив, что так как ей было невозможно и даже постыдно дальше терпеть эти оскорбления, то она решила арестовать его, поручив это дело фельдмаршалу Миниху, и что она надеется, что офицеры будут помогать ему в этом и исполнять его приказания.

Офицеры без малейшего труда повиновались всему тому, чего требовала от них принцесса. Она дала им поцеловать руку и обняла каждого; офицеры спустились с фельдмаршалом вниз и поставили караул под ружье. Граф Миних объявил солдатам, в чем дело. Все громко отвечали, что они готовы идти за ним всюду. Им приказали зарядить ружья; один офицер и 40 солдат были оставлены при знамени, а остальные 80 человек вместе с фельдмаршалом направились к Летнему дворцу, где регент еще жил. Шагах в 200 от этого дома отряд остановился; фельдмаршал послал Манштейна к офицерам, стоявшим на карауле у регента, чтобы объявить им намерения принцессы Анны; они были так же сговорчивы, как и остальные, и предложили даже помочь арестовать герцога, если в этом окажется нужда. Тогда фельдмаршал приказал тому же подполковнику Манштейну стать с одним офицером во главе отряда в 20 человек, войти во дворец, арестовать герцога и, в случае малейшего сопротивления с его стороны, убить его без пощады.

Манштейн вошел и во избежание слишком большого шума велел отряду следовать за собой издали; все часовые пропустили его без малейшего сопротивления, так как все солдаты, зная его, полагали, что он мог быть послан к герцогу по какому-нибудь важному делу; таким образом, он прошел сад и беспрепятственно дошел до покоев. Не зная, однако, в какой комнате спал герцог, он был в большом затруднении, недоумевая, куда идти. Чтобы избежать шума и не возбудить никакого подозрения, он не хотел также ни у кого спрашивать дорогу, хотя встретил нескольких слуг, дежуривших в прихожих; после минутного колебания он решил идти дальше по комнатам в надежде, что найдет, наконец, то, что ищет. Действительно, пройдя еще две комнаты, он очутился перед дверью, запертой на ключ, к счастью для него, она была двустворчатая, и слуги забыли задвинуть верхние и нижние задвижки; таким образом, он мог ее открыть без особенного труда.

Там он нашел большую кровать, на которой глубоким сном спали герцог и его супруга, не проснувшиеся даже при шуме растворившейся двери.

Манштейн, подойдя к кровати, отдернул занавесь и сказал, что имеет дело к регенту; тогда оба внезапно проснулись и начали кричать изо всех сил, не сомневаясь, что он явился к ним с недобрым известием. Манштейн очутился с той стороны, где лежала герцогиня, поэтому регент соскочил с кровати, очевидно, с намерением спрятаться под ней; но тот поспешно обежал кровать и бросился на него, сжав его как можно крепче обеими руками до тех пор, пока не явились гвардейцы. Герцог, став, наконец, на ноги и желая освободиться от этих людей, сыпал удары кулаком направо и налево; солдаты отвечали ему сильными ударами прикладом, снова повалили его на пол, засунули в рот платок, связали ему руки шарфом одного офицера и отнесли его, голого, на гауптвахту, где его накрыли солдатской шинелью и положили в ожидавшую его тут карету фельдмаршала. Рядом с ним посадили офицера и повезли его в Зимний дворец

В то время, когда солдаты боролись с герцогом, герцогиня соскочила с кровати в одной рубашке и выбежала за ними на улицу, где один из солдат взял ее на руки, спрашивая у Манштейна, что с ней делать? Он приказал отвести ее обратно в комнату, но солдат, не желая утруждать себя, сбросил ее на землю, в снег, и ушел. Командир караула нашел ее в этом жалком положении, он велел принести ей платье и отвести ее обратно в те покои, которые она всегда занимала.

Лишь только герцог двинулся в путь, как тот же подполковник Манштейн был послан арестовать младшего его брата, Густава Бирона, который находился в Петербурге. Он был подполковником гвардейского Измайловского полка. Это предприятие следовало исполнить с большими предосторожностями, чем первое, так как Бирон пользовался любовью своего полка и у него в доме был караул от полка, состоявший из одного унтер-офицера и 12 солдат.

Действительно, часовые сначала сопротивлялись, но их схватили, грозя лишить жизни при малейшем шуме. После этого Манштейн вошел в спальню Бирона и разбудил его, сказав, что должен переговорить с ним о чрезвычайно важном деле. Подведя его к окну, он объявил, что герцог арестован и что его убьют при малейшем сопротивлении; между

тем вошли солдаты, оставшиеся в соседней комнате, и доказали ему, что ничего не оставалось делать, как повиноваться. Ему подали шубу, посадили в сани и повезли также во дворец.

В то же время капитан Кенигфельс, один из адъютантов фельдмаршала, догнавший его в то время, когда он возвращался с герцогом, был послан арестовать графа Бестужева. Герцога поместили в офицерскую дежурную комнату, его брату и Бестужеву были отведены отдельные комнаты, где они оставались до четырех часов пополудни, когда герцог с семейством (исключая старшего сына, который был болен и оставался в Петербурге до выздоровления) был отправлен в Шлиссельбургскую крепость, остальных арестантов отослали на места, мало отдаленные от столицы, где они пробыли до окончания следствия.

Лишь только герцог был арестован, как всем находившимся в Петербурге войскам был отдан приказ стать под ружье и собраться вокруг дворца. Принцесса Анна объявила себя великой княгиней России и правительницей империи на время малолетства императора. В то же время она возложила на себя цепь ордена св. Андрея и все слова присягнули на подданство, в каковой присяге была упомянута великая княгиня, чего не было сделано прежде по отношению к регенту. Не было никого, кто бы не выражал своей радости по случаю избавления от тирании Бирона, и с этой минуты всюду водворилось большое спокойствие; на улицах были даже сняты пикеты, расставленные герцогом Курляндским для предупреждения восстаний во время его регентства. Однако нашлись люди, предсказывавшие с самого начала революции, что она не будет последней и что те, кто наиболее потрудились для нее, может быть, падут первыми. Впоследствии оказалось, что их слова были справедливы.

Великая княгиня отдала в тот же день приказание арестовать также генералов Бисмарка и Карла Бирона; первый был близкий родственник герцога, женившись на сестре герцогини, и занимал в Риге должность тамошнего генерал-губернатора. Второй был старшим братом герцога и начальствовал в Москве; он был величайшим врагом брата во время его могущества, но, несмотря на это, разделил его падение.

Герцог Курляндский, подозревавший, как я сказал выше, что против него намерены что-то предпринять, приказал караульным офицерам никого не пропускать во дворец после того, как он удалится в свои покои; часовым было приказано арестовать тех, кто мог прийти и, в случае сопротивления, убить на месте того, кто стал бы противиться. В саду, под окнами регента, стоял караул из одного офицера и 40 человек солдат, и вокруг всего дома были расставлены часовые. Несмотря на все эти предосторожности, он не мог избежать своей судьбы.

Я знал очень близко того, кто принимал главное участие в этом деле; он признался мне, что не мог понять, как все это могло обойтись так легко, ибо, судя по всем принятым мерам, дело это не должно бы то получиться: если бы один только часовой закричал, то все было бы проиграно.

Удивительно даже, каким образом гр. Миних и его генерал-адъютант были пропущены в Зимний дворец, так как по ночам вокруг него расставлялся также караул и часовые, которые не должны были пропускать туда кого бы то ни было. Правда, фельдмаршал избрал для ареста герцога тот день, когда у молодого императора и регента стоял в карауле тот полк, в котором он был подполковником, и генерал-адъютант был известен каждому солдату в этом полку. Но, несмотря на это, если бы один только человек исполнил свой долг, то предприятие фельдмаршала не удалось бы; это то непослушание гвардейцев, на которое не было обращено внимание при великой княгине и облегчило тот переворот, который год спустя предприняла царица Елизавета.

Гораздо легче было бы арестовать герцога среди бела дня, так как он часто посещал принцессу Анну в сопровождении одного только лица. Графу Миниху или даже какому-нибудь другому надежному офицеру стоило только дожидаться его в прихожей и объявить арестованным при выходе от принцессы. Но фельдмаршал, любивший чтобы все его предприятия совершались с некоторым блеском, избрал самые затруднительные средства.

22 ноября принцесса пожаловала несколько производств и наград. Ее супруг, принц, был объявлен генералиссимусом всех сухопутных и морских сил России. Граф Миних получил пост первого министра. Граф Остерман - незанятую уже много лет должность генерал - адмирала. Князь Черкасский был пожалован в канцлеры, место это не было занято со смерти графа Головкина. Граф Михаил Головкин, сын покойного канцлера, был возведен в вице-канцлеры. Многие другие получили большие награды чистыми деньгами или поместьями; все офицеры и унтер-офицеры, принимавшие участие в аресте герцога, получили повышение. Солдатам, стоявшим на карауле, дано денежное вознаграждение.

4) Из «Записок кирасира» В.С. Трубецкого

...С подготовкой к офицерским экзаменам надо было спешить вовсю, так как до экзаменов оставалось всего каких-нибудь два месяца. За это время нужно было освоить 2-х годичный курс по 14-ти предметам, из которых один лишь учебник военной истории заключал в себе около тысячи страниц!., а все предметы вместе составляли тысячи и тысячи. Невольно возникал жуткий вопрос, когда же мы успеем все это пройти, а тем более освоить. Я и мои товарищи откровенно сомневались в такой возможности, ибо сама очевидность как будто подсказывала, что это просто физически невыполнимо, а ведь нам интересно было сдать экзамен не только удовлетворительно, а на гвардейский балл - то есть хорошо.

Вся надежда была только на знаменитого капитана Басевича, о котором я упоминал выше и к которому мы отправились вчетвером тотчас же по прочтении полкового приказа о нашем откомандировании. С этим капитаном мы договорились еще в начале зимы, и он уже тогда крайне неохотно дал нам свое согласие на подготовку, так как гвардейские вольноперы так и лезли к нему со всех сторон, и он набрал себе уже 15 учеников. Таким образом, приняв еще нас, кирасир, у него набралось 19 человек. Басевич был капитаном и командиром роты Лейб-гвардии Павловского пехотного полка. Когда и что побудило его заняться таким странным частным делом, как подготовка вольноперов, - я не знаю. Но в мое время имя его было известно в самых фешенебельных кавалерийских полках гвардии, где благодаря Басевичу имели счастье блистать корнетами многие знатные и богатые молодые люди - выходцы из вольноперов. За каких-нибудь 2-3 месяца Басевич зарабатывал на своих вольнооперах ежегодно тысяч десять (если не более) и за такие дела в Павловском полку, где он служил, офицерство смотрело на него весьма косо, считая, что Басевич занимается грязным и совсем неподходящим для него делом. Знакомые мне павловцы говорили, что стыдятся за Басевича, который является чуть ли не позором полка, ибо превратил себя в какого-то репетитора (что к лицу разве бедному студенту, но никак уж не офицеру гвардии). Старшие офицеры полка не раз указывали Басевичу на несовместимость его частной репетиторской практики с высоким званием гвардейского ротного командира. Вопрос даже ставился об удалении Басевича из полка, однако Басевич как будто и в ус не дул, плевал на все и на всех, продолжая выгодное для себя дело. Басевича терпели в полку

только потому, что он был одним из лучших ротных командиров и его рота на смотрах бывала одной из первых{*13}, а Павловский полк вообще пользовался в гвардейской пехоте заслуженной репутацией самого строевого, чисто фронтового полка и славился совсем особой дисциплиной и муштрой, вошедшей в полковую традицию.

Будучи пехотинцем, Басевич, как ни странно, специализировался, однако, на Николаевском кавалерийском училище - и только на нем, хорошо изучив вкусы и требования его педагогов, среди которых он имел родственника и близкого приятеля. Интересно, что в другие училища подготавливать он вовсе не брался, несмотря на почти одинаковую программу.

Басевич жил на Миллионной, в казенной полковой квартире. Когда мы вчетвером в первый раз пришли к нему туда, мы застали занятия уже на полном ходу, так как из-за проволочки с нашим неудачным смотром мы на несколько дней опоздали к их началу.

Первый день наших занятий особенно врезался мне в память. Когда мы позвонили у парадного Басевича, его денщик - типичнейший павловец - курносый, рыжий и в веснушках (ибо Павловский полк по старинной традиции и как бы в подражание наружности императора Павла комплектовался именно таким типом людей) пошел докладывать о нас своему барину. Тут мы услышали за дверью следующий диалог:

- Ваш высокобродь, еще четверо ребят к вам пришли. Как прикажете: пущать, или нет?

- Пошел ты к чо-о-орту!.. - раздался в ответ чей-то плачущий и охрипший голос. - Не мешай!.. Итак, господа, Санроберто, тальянский антилерист, установил закон вер-ти-кальных по-ни-же-ний снарядов... Запомните!.. Да, господа, есть на свете такие генералы, которым никогда не надоедает философствовать!.. - за дверью послышался хохот нескольких голосов.

- Итак, стало быть этот самый закон... - Но тут снова раздался голос денщика:

- Ваш высокобродь, так как же тем ребятам сказать?.. Все-таки пущать их, или, как прикажете?..

- Фу ты, Господи!.. А, черт, тащи еще и этих сюда! Это, должно быть, кирасиры. Добивай, Василий, доканчивай своего капитана!.. Тащи сюда хоть целый полк!..

Оставив свои шинели, каски и палаши в маленькой передней, где вешалка и без того буквально ломилась от кучи вольноперских шинелей всевозможных полков, мы прошли за рыжим денщиком, который открыл перед нами дверь в кабинет Басевича.

Странную картину представляла собой эта небольшая комната. В густых облаках папиросного дыма на диване, на стульях, на подоконниках сидели в расстегнутых мундирах и непринужденно развалились с папиросами в зубах человек 15 молодых людей в самых разнообразных кавалерийских формах - пестрых и ярких. Тут были гвардейские гусары в белых ментиках, расшитых

желтыми шнурами, и в сапогах с золотыми кокардами; синие казаки-атаманцы, лейб-драгуны с элегантными этишкетами на плечах, кавалергарды, улан и, наконец, армейский черниговский гусар с пьяным лицом забулдыги в красных "креповых" рейтузах и зеленом доломане. В углу комнаты у большой черной аспидной доски, исписанной формулами, стоял выпачканный мелом маленький и коренастый пехотный офицер с черными, как смоль, курчавыми, спутанными волосами и такими же черными усиками. Вид у него был истерзанный. Лицо его было потно и красно. Китель расстегнут. И по выражению его лица, и по позам удобно развалившихся вольноперов, наконец, по тем грудам неприбранных окурков, которые уже не вмещались в пепельницы - было ясно, что вся эта пестрая компания находится тут уже много и много часов подряд:

При нашем появлении в дверях потный Басевич лишь предостерегающе погрозил нам кулаком, давая этим жестом красноречивый намек, чтобы мы замерли на месте и не мешали ему докончить его объяснения. Басевич говорил не торопясь, чуточку нараспев, растягивая некоторые фразы и отчеканивая отдельные слова. Говорил кратко, но так ясно, выразительно, значительно и, главное, просто, что каждое его слово, как бы вгрызалось в мозг слушателя. Глядя на его оживленное и разгоряченное лицо и слушая его осипший, но чеканящий голос, я сразу уверовал в этого человека и и понял, что с таким, как он, на экзаменах не пропадешь. Чувствовалось, что этот подготовит, и подготовит как следует. Вольноперы слушали его с необыкновенным вниманием, так и впиваясь в него глазами.

С этого дня началась наша новая страда, поглощавшая у нас все утро, весь день, весь вечер и даже часть ночи, словом, все наши силы. Так зубрить и заниматься науками, как мы это делали в то время у Басевича, я еще никогда в жизни - ни до, ни после - не занимался, да и не представлял себе, что это вообще возможно.

Басевич был идеальный учитель, талантливейший педагог, какого я когда-либо встречал. Со своими учениками он делал просто чудеса, умея держать их в напряженнейшем внимании в течение нескольких часов подряд. Умел увлечь учеников - и что курьезно - увлечь не науками, а дерзостной идеей совершить невозможное - то есть пройти за 2-3 дня целый курс какой-либо науки. Получалось что-то вроде нового интересного спорта-зубрежки.

Педагогические приемы Басевича были разнообразны и весьма оригинальны. Первые дни он посвятил артиллерии - науке, изобилующей скучной и сухой теорией. Наиболее трудно усваиваемые места Басевич излагал всегда кратко и ясно, и кое-где вставлял такое неожиданное и похабное словцо, что вся комната при этом так и вздрагивала от взрыва раскатистого смеха учеников. Такое меткое и вовремя подпущенное удивительное словечко невольно навсегда врезывалось в память, заставляя по ассоциации запомнить и понять всю фразу, имевшую особо важное значение. Наиболее скучные и сухие истины Басевич преподносил так

весело и остроумно, что они воспринимались нами совсем легко. Самое трудное и как будто непонятное сразу становилось ясным, благодаря удачному сравнению и уже, конечно, запоминалось.

Огромные деньги, которые брал Басевич со своих учеников, он брал не зря, ибо отдавал за эти деньги всего себя; манкировал на службе и к концу учебы сильно терял в весе, выглядел осунувшимся, как после тяжелой болезни, совершенно утрачивал голос, переходя на сиповатый шепот. - Ведь ему приходилось болтать языком и напрягать голосовые связки с утра и до поздней ночи, так как иной раз мы засиживались у него далеко за полночь - часов до трех.

С Басевичем у вольноперов с первых же дней установились удивительные отношения. Я не представлял себе, что нижние чины, каковыми мы были, могли держать себя так фамильярно с офицером. Звали мы его не "ваше высокоблагородие", а попросту - Виктор Иванович, и в его присутствии никто не стеснялся расстегнуть мундир, развалиться на диване и закурить папиросу. Большинство учеников смотрело на Басевича прежде всего как на ловкого человека. Ученики Басевича, хотя и любили его за остроумие, но не слишком уважали, ибо, во-первых, Басевич был ими куплен за деньги, и притом деньги не малые, что как будто давало им право на пренебрежительное отношение к "нанятому человеку". С другой стороны, и сам Басевич позволял себе иной раз такие выходки, которые не могли вызвать к нему чувство почтительности.

Помню, например, во время занятий, он вдруг поворачивал от нас доску и писал на ней что-то мелом, чего мы не могли видеть, а затем внезапно ставил доску лицом к нам и мы читали: "Прошу заплатить мне завтра деньги. Относится к тем, кто мне еще ни черта не платил!!!"

Тут Басевич изображал конфузющуюся девушку, театральным жестом закрывался рукавом и прятался за доску под общий хохот учеников. Для гвардейского капитана такое паясничание перед компанией вольноперов было просто недостойно.

За свою практику ловкий и наблюдательный Басевич изучил как свои пять пальцев всех экзаменаторов Николаевского училища. Он знал уже безошибочно, какие вопросы они будут задавать и какие ответы они любят слышать на эти вопросы. Готовил он нас именно это имея в виду. Помню, когда некоторые путанные истины бывали для нас не совсем ясны, и кто-нибудь из нас просил у него объяснений, Басевич очень цинично отвечал: "Да вы что, юноша, или на самом деле всерьез хотите учиться?!.. Нет, родной мой, я всерьез не учу... Я учу вас втирать очки! Запомните это... Вам наука не нужна, а вам нужно только сдать экзамен. Если хотите учиться наукам - поступите в училище и учитесь там два года... Да-с, я же за два месяца научить вас наукам не могу. А вот как втереть очки на экзамене - это моя специальность. Так вот, юноша, то, что вы меня сейчас спрашиваете - есть праздное любопытство с вашей стороны, так как не было еще случая, чтобы экзаменатор N спросил бы это на экзамене. Удовлетворитесь тем, что такое правило игры. - Итак, тру?" - И Басевич вопросительно оглядывал

нас. -.....

Однажды Басевич заявил нам, что время, нужное на подготовку каждого предмета, рассчитано у него по минутам и что на подготовку к экзамену по конно-саперному делу он не может уделить ни одного дня, а поэтому и готовить нас по этому предмету вовсе не будет. "Виктор Иванович!" - взмолились мы. Как же, так?.. Ведь в учебнике свыше двухсот страниц! Там устройство телефона, телеграфа, какие-то "запалы Дрейера", подводные взрывы, взрывы железных мостов, масса разных формул!.. Когда же мы успеем?!.. Как быть?.."

"Как быть? - многозначительно подмигнул Басевич. - А вот как: те из вас, которые желают хорошо сдать этот предмет, пусть уплатят мне к субботе вечером еще только по 30 рублей - и - дело в шляпе!.. В воскресенье утром мы пойдем с вами в Инженерный замок всего на два часа... - Больше у нас времени нет... В Замке я вас познакомлю с неким капитаном Свирским (прекрасный человек...), он вас и подготовит за два часа... О, не сомневайтесь: Свирский очень способный капитан... Кстати, он же и будет вас экзаменовывать в училище", - и Басевич сделал каменное лицо.

Дело было ясно: экзаменатору надо было дать взятку через Басевича... 30 рублей - сумма мизерная... А, впрочем, помноженная на 19 (ибо нас было 19 учеников) выходило около 600 рублей, не так уж плохо для бюджета небогатого офицера!..

Помню, некоторые из нас были возмущены и из принципа не хотели идти на дачу взятки русскому офицеру, предпочитая урвать как-нибудь время и самим подготовиться к этому предмету. Однако Басевич не врал, когда говорил, что время у него рассчитано по минутам, и для подготовки по конно-саперному делу времени действительно у нас не нашлось. Вопрос ставился ребром - или дать взятку - или отказаться от испытаний. Хоть многих это и коробило, однако, в воскресенье, в Инженерный замок наша компания собралась, кажется, полностью. Там Басевич и познакомил нас с маленьким бледным саперным капитаном, болезненным на вид. В одной из комнат замка Свирский в течение полутора часов демонстрировал нам устройство полевого телефона и телеграфа Морзе, а также регулировку аппаратов. Затем на листке бумаги он записал наши фамилии, сделав против них какие-то пометки для памяти. Немного сконфузившись, он сказал каждому, на что ему следует обратить внимание. "Струков, вы как следует подучите параграф о порче подвижного железнодорожного имущества, вагонов и паровозов... Кочубей, обратить внимание на телефон с фониическим вызовом. Трубецкой - на порчу станционных сооружений: взрыв водокачек, подрыв стрелок... Иловайский, выучите хорошенько производство подводных взрывов", - и т. д. и т. д.

Стоит ли говорить, что когда наступил экзамен по конно-саперному делу, экзаменовавший нас Свирский и виду не показал, что знаком с нами? Стоит ли говорить, что этот экзаменатор спросил каждого именно про то самое, на что он ему указал в Инженерном замке?.. Стоит ли говорить, что каждый из нас получил на этом экзамене прекрасную отметку?..

5)

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 30 декабря 1963 г. N 1479

О РАЗМЕРАХ ПРИУСАДЕБНЫХ УЧАСТКОВ РАБОЧИХ
И СЛУЖАЩИХ СОВХОЗОВ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Совет Министров РСФСР отмечает наличие большого разнообразия, а во многих случаях и излишеств в размерах приусадебных участков у рабочих и служащих совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций, в результате чего часть трудоспособного населения не принимает участия в сельскохозяйственном производстве, а занята малопроизводительным трудом на своих приусадебных участках.

В целях упорядочения пользования приусадебными участками и привлечения работников совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций, а также членов их семей к более активному участию в сельскохозяйственном производстве Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Установить, что размер ранее выделенных и вновь отводимых приусадебных участков рабочих и служащих совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций, а также проживающих на территории этих предприятий и организаций одиноких престарелых и нетрудоспособных колхозников колхозов, преобразованных в совхозы, специалистов сельского хозяйства, директоров и заведующих учебной частью общеобразовательных школ, учителей, медицинских работников, работников связи, молочных, маслодельных и сыродельных заводов, совхозрабкоопов и сельпо не должен превышать 0,25 гектара, а в пригородных и курортных зонах, определяемых Советами Министров автономных республик, крайисполкомами и облисполкомами, - 0,20 гектара на семью, включая площадь, занятую постройками.

2. Сохранить за рабочими и служащими предприятий, учреждений и организаций, не указанными в пункте 1 настоящего Постановления, и другими гражданами, проживающими на территории совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций, право пользования ранее выделенными им приусадебными участками, но размером не более чем 0,15 гектара, а в пригородных и курортных зонах - 0,10 гектара на семью, включая площадь, занятую постройками.

Установить, что рабочим, служащим и другим гражданам, указанным в настоящем пункте, приусадебные участки из земель совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций вновь не отводятся.

3. Рабочим и служащим совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций, а также другим,

указанным в пункте 1 настоящего Постановления работникам, не имеющим приусадебных участков, по их желанию, могут выделяться земельные участки под огороды в размере не более 0,15 гектара, а в пригородных и курортных зонах - не более 0,10 гектара на семью.

4. На поливных землях, а также в районах возделывания винограда, цитрусовых культур, чая и табака установленные настоящим Постановлением предельные размеры приусадебных участков и земельных участков под огороды сокращаются наполовину.

5. Обязать Советы Министров автономных республик, сельские и единые крайисполкомы и облисполкомы обеспечить до начала весенних полевых работ 1964 года приведение размеров приусадебных участков и земельных участков под огороды, выделенных из земель совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций, в соответствие с настоящим Постановлением, определив размеры участков по каждому государственному сельскохозяйственному предприятию и организации с учетом наличия у них земель и других местных условий.

6. Отвод приусадебных участков и земельных участков под огороды производится по приказу директора совхоза или руководителя другого государственного сельскохозяйственного предприятия и организации.

7. Установить, что трудоспособные граждане, не занимающиеся общественно полезным трудом, по решению райисполкома могут быть лишены приусадебных участков, выделенных из земель совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций.

8. В целях более рациональной планировки и застройки поселков совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций и всемерного их благоустройства предоставить право руководителям этих предприятий и организаций в пределах установленных в соответствии с настоящим Постановлением размеров приусадебных участков выделять часть земли при жилом доме, а остальную часть - за пределами поселка.

9. За указанными в пункте 1 настоящего Постановления работниками, переведенными вышестоящей организацией на другую работу, избранными на выборную должность, оставившими работу вследствие инвалидности или перехода на пенсию по старости и оставшимися проживать на территории совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций, сохраняются приусадебные участки или земельные участки под огороды, которыми они пользуются в соответствии с настоящим Постановлением.

В случае призыва работников, указанных в пункте 1 настоящего Постановления, на действительную службу в Советскую Армию, Военно-Морской Флот, пограничные или внутренние войска, а также поступления в учебное заведение право пользования выделенными им приусадебными участками или земельными участками под огороды в установленных размерах сохраняется за семьями этих работников на весь срок нахождения их на действительной военной службе или в учебном заведении.

В остальных случаях увольнения или перехода этих работников на работу в другие предприятия, учреждения и организации приусадебные участки сокращаются до размеров, установленных для граждан, указанных в пункте 2 настоящего Постановления, а земельные участки под огороды изымаются.

10. Обязать Советы Министров автономных республик, сельские и единые крайисполкомы и облисполкомы, производственные колхозно-совхозные управления и директоров совхозов всемерно поощрять организацию в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях общественных огородов для снабжения рабочих картофелем и овощами на условиях, предусмотренных в Постановлении Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1962 г. N 1275, имея в виду, что с развитием общественных огородов рабочие и служащие будут в достатке обеспечиваться картофелем и овощами и сами откажутся от приусадебных участков, требующих непомерно больших затрат малопроизводительного труда.

Совет Министров РСФСР считает, что проведение мероприятий по упорядочению пользования приусадебными участками наряду с организацией общественных огородов, улучшением общественного питания, развертыванием широкой сети детских учреждений в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях даст возможность привлечь к участию в сельскохозяйственном производстве максимальное количество трудоспособного населения и обеспечить дальнейший рост совхозного производства.

Председатель
Совета Министров РСФСР
Г.ВОРОНОВ
Управляющий Делами
Совета Министров РСФСР
М.ГУПИЦЫН

б) В целях защиты жизненно важных интересов народов и граждан Союза ССР, независимости и территориальной целостности страны, восстановления законности и правопорядка, стабилизации обстановки, преодоления тяжелейшего кризиса, недопущения хаоса, анархии и братоубийственной гражданской войны Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР постановляет.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1
Государственного комитета
по чрезвычайному положению в СССР

В целях защиты жизненно важных интересов народов и граждан Союза ССР, независимости и территориальной целостности страны, восстановления законности и правопорядка, стабилизации обстановки, преодоления тяжелейшего кризиса, недопущения хаоса, анархии и братоубийственной гражданской войны Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР постановляет:

1. Всем органам власти и управления Союза ССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения в соответствии с Законом Союза ССР "О правовом режиме чрезвычайного положения" и постановлениями ГКЧП СССР. В случаях неспособности обеспечить выполнение этого режима полномочия соответствующих органов власти и управления приостанавливаются, а осуществление их функций возлагается на лиц, специально уполномоченных ГКЧП СССР.

2. Незамедлительно расформировать структуры власти и управления, военизированные формирования, действующие вопреки Конституции СССР и законам СССР.

3. Считать впредь недействительными законы и решения органов власти и управления, противоречащие Конституции СССР и законам СССР.

4. Приостановить деятельность политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки.

5. В связи с тем, что Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР временно берет на себя функции Совета Безопасности СССР, деятельность последнего приостанавливается.

6. Гражданам, учреждениям и организациям незамедлительно сдать незаконно находящиеся у них все виды огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной техники и снаряжения. МВД, КГБ и Министерству обороны СССР обеспечить строгое выполнение данного требования. В случае отказа - изымать их в принудительном порядке с привлечением нарушителей к строгой уголовной и административной ответственности.

7. Прокуратуре, МВД, КГБ и Министерству обороны СССР организовать эффективное взаимодействие правоохранительных органов и Вооруженных Сил по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности государства, общества и граждан в соответствии с Законом СССР "О правовом режиме чрезвычайного положения" и постановлениями ГКЧП СССР.

Проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, а также забастовок не допускается.

В необходимых случаях вводить комендантский час, патрулирование территории, осуществлять досмотр, принимать меры по усилению пограничного и таможенного режима.

Взять под контроль, а в необходимых случаях под охрану, важнейшие

государственные и хозяйственные объекты, а также системы жизнеобеспечения.

Решительно пресекать распространение подстрекательских слухов, действия, провоцирующие нарушения правопорядка и разжигание межнациональной розни, неповиновение должностным лицам, обеспечивающим соблюдение режима чрезвычайного положения.

8. Установить контроль над средствами массовой информации, возложив его осуществление на специально создаваемый орган при ГКЧП СССР.

9. Органам власти и управления, руководителям учреждений и предприятий принять меры по повышению организованности, наведению порядка и дисциплины во всех сферах жизни общества. Обеспечить нормальное функционирование предприятий всех отраслей народного хозяйства, строгое выполнение мер по сохранению и восстановлению на период стабилизации вертикальных и горизонтальных связей между субъектами хозяйствования на всей территории СССР, неукоснительное выполнение установленных объемов производства, поставок сырья, материалов и комплектующих изделий.

Установить и поддерживать режим строгой экономии материально-технических и валютных средств, разработать и проводить конкретные меры по борьбе с бесхозяйственностью и разбазариванием народного добра. Решительно вести борьбу с теневой экономикой, неотвратимо применять меры уголовной и административной ответственности по фактам коррупции, хищений, спекуляции, сокрытия товаров от продажи, бесхозяйственности и других правонарушений в сфере экономики.

Создать благоприятные условия для увеличения реального вклада всех видов предпринимательской деятельности, осуществляемых в соответствии с законами Союза ССР, в экономический потенциал страны и обеспечение насущных потребностей населения.

10. Считать несовместимой работу на постоянной основе в структурах власти и управления с занятием предпринимательской деятельностью.

11. Кабинету Министров СССР в недельный срок осуществить инвентаризацию всех наличных ресурсов продовольствия и промышленных товаров первой необходимости, доложить народу, чем располагает страна, взять под строжайший контроль их сохранность и распределение.

Отменить любые ограничения, препятствующие перемещению по территории СССР продовольствия и товаров народного потребления, а также материальных ресурсов для их производства, жестко контролировать соблюдение такого порядка.

Особое внимание уделить первоочередному снабжению дошкольных

детских учреждений, детских домов, школ, средних специальных и высших учебных заведений, больниц, а также пенсионеров и инвалидов.

В недельный срок внести предложения об упорядочении, замораживании и снижении цен на отдельные виды промышленных и продовольственных товаров, в первую очередь для детей, услуги населению и общественное питание, а также повышении заработной платы, пенсий, пособий и выплат компенсаций различным категориям граждан.

В двухнедельный срок разработать мероприятия по упорядочению размеров заработной платы руководителям всех уровней государственных, общественных, кооперативных и иных учреждений, организаций и предприятий.

12. Учитывая критическое положение с уборкой урожая и угрозу голода, принять экстренные меры по организации заготовок, хранения и переработки сельхозпродукции. Оказать труженикам села максимально возможную помощь техникой, запасными частями, горюче-смазочными материалами и т.д. Незамедлительно организовать направление в необходимых для спасения урожая количествах рабочих и служащих предприятий и организаций, студентов и военнослужащих на село.

13. Кабинету Министров СССР в недельный срок разработать постановление, предусматривающее обеспечение в 1991-1992 годах всех желающих городских жителей земельными участками для садово-огородных работ в размере до 0,15 га.

14. Кабинету Министров СССР в двухнедельный срок завершить планирование неотложных мероприятий по выводу из кризиса топливно-энергетического комплекса страны и подготовке к зиме.

15. В месячный срок подготовить и доложить народу реальные меры на 1992 год по коренному улучшению жилищного строительства и обеспечения населения жильем. В течение полугода разработать конкретную программу ускоренного развития государственного, кооперативного и индивидуального жилищного строительства на пятилетний срок.

16. Обязать органы власти и управления в центре и на местах уделять первоочередное внимание социальным нуждам населения. Изыскать возможности существенного улучшения бесплатного медицинского обслуживания и народного образования.

Государственный комитет по
чрезвычайному положению в СССР.
19 августа 1991 г.

